Старообрядческій епископъ Иннокентій.

МИТРОПОЛИТЪ АМВРОСІЙ.

Его искренняя преданность старообрядчеству.

Изданіе Московскаго Старообрядческаго Братства Честнаго и Животворящаго Креста Господня.

Цѣна 20 коп.

МОСКВА.
Типографія П. П. Рябушинскаго, Страстной бульв., Путинковскій пер., с. д.
1910.

Изъ бесѣдъ съ миссіонерами.

I.

Виновенъ-ли митрополитъ Амвросій въ грѣхѣ симоніи?

Миссіонеръ. Ваша раскольничья лжеіерархія совершенно незаконна, безблагодатна и самозванна, потому что основана на симоніи. Вашъ Амвросій, учредитель вашей лжеіерархіи, присоединился къ вамъ въ 1846 году за пятьсотъ червонцевъ, которые вы и платили ему ежегодно. А это есть симонія, или святокупство, осуждаемое святоцерковными правилами, противъ которыхъ вамъ никогда не оправдаться.

29 правило святыхъ апостолъ говоритъ: «Аще кто, епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, деньгами сіе достоинство получитъ: да будетъ изверженъ и онъ, и поставившій, и отъ общенія совсѣмъ да отсѣчется, яко Симонъ волхвъ мною Петромъ» (прав. св. апост. полн. перевод.) 2-е правило четвертаго вселенскаго собора опредѣляетъ: «Аще который епископъ за деньги рукоположеніе учинитъ и непродаемую благодать обратитъ въ продажу, и за деньги поставитъ епископа или хорепископа, или пресвитера, или діакона, или инаго коего отъ числящихся въ кліръ, или произведетъ за деньги во іконома, или экдіка или парамонарія или вообще въ какую-либо церковную должность ради гнуснаго прибытка своего: таковый, бывъ обличенъ, яко на сіе покусился, да будетъ подверженъ лишенію собственнаго степени: и поставленный имъ отнюдь да не пользуется купленнымъ рукоположеніемъ, или производствомъ: но да будетъ чуждъ достоинства или должности, которыя получилъ за деньги. Аще же явится кто и посредствующимъ въ толико гнусномъ и беззаконномъ мздопріятіи, то и сей, аще есть изъ клира, да будетъ низверженъ со своего степени: аще же мірянинъ, или монашествующій, да будетъ преданъ анаѳемѣ» (прав. полн. перевод.).

Подобно этому опредѣляютъ еще 22-е правило шестаго, 5-е седьмаго вселенскихъ соборовъ, 90-е Василія Великаго, Окружное посланіе Геннадія, патріарха константинопольскаго, и нѣкоторыя другія святоцерковныя узаконенія.

На основаніи всего этого наша православная церковь признаетъ митрополита Амвросія изверженнымъ и рукоположенныхъ имъ считаетъ простецами, самозванцами, какъ и всю вашу іерархію, потому что она основана на симоніи.

Объ этомъ мы, миссіонеры, твердимъ вамъ почти на каждой бесѣдѣ съ вами. Объ этомъ пишется почти въ каждомъ сочиненіи, написанномъ со стороны нашей церкви противъ васъ, какъ, напримѣръ, въ брошюрѣ профессора Громогласова: «Къ вопросу объ австрійской раскольнической іерархіи». А также въ брошюрѣ игумена Филарета «Былъ ли, и остался ли преданъ такъ называемому старообрядчеству бывшій босно-сараевскій митрополитъ Амвросій», говорится: «Амвросій перешелъ въ старообрядчество не по убѣжденію въ правотѣ онаго, а изъ корыстныхъ видовъ, былъ у нихъ (у старообрядцевъ) не истиннымъ пастыремъ, а наемникомъ, служившимъ по найму за условленную цѣну, а потому и самая іерархія, имъ учрежденная, получила начало свое чрезъ симонію, не есть истинная и законная, не имѣетъ благодати Святаго Духа» (стр. 5).

Однимъ словомъ, вы, раскольники, купили себѣ митрополита Амвросія за пятьсотъ золотыхъ, и, значитъ, ваша іерархія основана на симоніи, то-есть на рукоположеніи за деньги, за что положено страшное осужденіе—изверженіе изъ сана, что мы сейчасъ и показали.

Старообрядецъ. А если бы мы не платили митрополиту Амвросію никакого жалованья и ничего бы не выдавали ему на содержаніе, тогда какъ: признавали бы вы нашу старообрядческую іерархію дѣйствительной, или нѣтъ?

Миссіонеръ. На этотъ вашъ вопросъ уже давно данъ отвѣтъ въ той же брошюрѣ игумена Филарета: «Былъ ли и остался ли преданъ такъ-называемому старообрядчеству бывшій босно-сараевскій митрополитъ Амвросій?», гдѣ рѣшительно сказано: «Нужно замѣтить прежде всего, что для насъ, съ православной точки зрѣнія, совершенно безразлично, былъ ли и остался ли Амвросій преданъ старообрядчеству, по убѣжденію или за деньги перешелъ онъ въ расколъ, отрекшись отъ церкви, въ которой принялъ поставленіе на епископство: ибо въ томъ и другомъ случаѣ, отрекаясь отъ сей церкви и переходя въ расколъ, онъ одинаково терялъ право на дальнѣйшее отправленіе архіерейскихъ дѣйствій, и совершенныя имъ въ Бѣлой-Криницѣ постановленія епископовъ и священниковъ не могутъ быть признаны законными и дѣйствительными, а слѣдовательно, не можетъ быть признана законною и правильною вся получив-

шая отъ него начало такъ называемая Бѣлокриницкая іерархія» (стр. 8).

Вотъ вамъ и отвѣтъ на вашъ вопросъ: какъ бы признавала православная церковь вашу раскольничью іерархію, если бы родоначальникъ ея Амвросій не получалъ съ васъ денегъ? Она все равно признавала бы ее самозванной.

Старообрядецъ. Но если такъ, то значитъ вы, обвиняя митрополита Амвросія въ симоніанствѣ и утверждая, что за сіе старообрядческая іерархія сдѣлалась самозванной, не иное что дѣлаете, какъ только дурачите и обманываете народъ. Въ самомъ дѣлѣ, если ваша церковь признавала бы ее незаконной и самозванной и въ томъ случаѣ, когда митрополитъ Амвросій не получалъ бы никакого жалованья, то спрашивается: для чего же и толковать объ этомъ жалованьѣ? Для чего доказывать, что она за это сдѣлалась самозванна, когда она, по-вашему, и безъ этого сдѣлалась таковой?.

Миссіонеръ. Все-таки мнѣ желательно, чтобы вы оправдали своего Амвросія отъ взведеннаго на него обвиненія въ симоніанствѣ, или святокупствѣ, то есть рукоположеніи за деньги.

Старообрядецъ. Оправдываться отъ этого вашего обвиненія нѣтъ ни труда, ни надобности, потому что это не обвиненіе, а пустая, нелѣпая придирка съ вашей стороны. Митрополитъ Амвросій рукоположенъ не за деньги, а по опредѣленію собора константинопольской церкви (Ист. бѣлок. іерархіи, стр. 364, изд. 1874 г.). Это во-первыхъ. А во-вторыхъ, по присоединеніи къ старообрядческой Церкви онъ рукоположилъ митрополита Кирилла тоже не за деньги, а по избранію клира и народа и по жребію (тамъ же, стр. 493—495). Да и вообще онъ никого не рукополагалъ за деньги. Поэтому обвиненіе митрополита Амвросія въ симоніи есть не иное что, какъ явная клевета.

Если же онъ получалъ ежегодно опредѣленное жалованье на свое содержаніе, то это отнюдь не симонія. Между симоніей и полученіемъ опредѣленнаго жалованья громадная разница. Симоніей называется незаконная плата денегъ, или святокупство, проще сказать, взятка за рукоположеніе, что видно изъ приведенныхъ вами правилъ. А выдача денегъ на содержаніе епископа или священника въ опредѣленные сроки есть жалованье. Симонія, какъ святокупство, или взяточничество, запрещается и совѣстью, и закономъ христіанскимъ, а умѣренное жалованье получать за свои труды на

житейскія нужды и потребности никому и нигдѣ не запрещено, какъ мірянамъ, такъ и священнослужителямъ.

Да не только не запрещено, но и положительно дозволено Закономъ Божіимъ. Іисусъ Христосъ, посылая Своихъ апостоловъ на проповѣдь и заповѣдавъ имъ ничего въ запасъ на дорогу не брать, такъ какъ ихъ будутъ содержать тѣ, у которыхъ они будутъ проповѣдывать Слово Божіе и которые увѣруютъ, рекъ: «Достоинъ бо есть дѣлатель мзды своея» (Матѳ., зач. 35; Лук., зач. 50). Согласно этому, святый апостолъ Павелъ пишетъ: «Мой отвѣтъ востязающимъ мене сей есть: еда не имамы власть ясти и пити?... Кто воинствуетъ своими оброки когда, или кто насаждаетъ виноградъ, и отъ плода его не ястъ, или кто пасетъ стадо, и отъ млека стада не ястъ? Еда по человѣку сія глаголю, не и законъ ли сія глаголетъ? Въ Моисеовѣ бо законѣ пишетъ: «Да не заградиши устенъ вола верхуща (молотяща). Еда о воловѣхъ радитъ Богъ! Но насъ ради всяко глаголетъ. Насъ бо ради вписася, яко о надеждѣ долженъ есть оряй орати, и верхіи (молотяй) съ надеждою да своего упованія причастится. Аще мы духовная сѣяхомъ вамъ, велико ли, аще мы ваша тѣлесная пожнемъ?... Не вѣсте ли, яко дѣлающіи священная отъ святилища ядятъ, и служащіи олтарю, со олтаремъ дѣлятся? Тако и Господь повелѣ проповѣдающимъ благовѣстіе отъ благовѣстія питатися» (1 коринѳ., зач. 141—142). Глаголетъ бо писаніе: вола верхуща (молотяща) не обротиши, и: достоинъ дѣлатель мзды своея» (1 Тим., зач. 286). «Труждающемуся дѣлателю прежде подобаетъ отъ плода вкусити» (2 Тимоѳ., зач. 292).

И дѣйствительно, апостолъ Павелъ получалъ на свое содержаніе и житейскія нужды отъ церкви. Онъ пишетъ во второмъ посланіи коринѳомъ: «Отъ иныхъ церквей уимъ и пріимъ оброкъ вашему служенію: и пришедъ къ вамъ, и въ скудости бывъ, не стужихъ ни единому. Скудость бы мою исполниша братія, пришедше отъ Македоніи» (зач. 192). И въ посланіи къ филиппиcіомъ: «Вѣсте же и вы, филиппиcіане, яко въ началѣ благовѣствованія, егда изыдохъ отъ Македоніи, не едина ми церковь общевася въ слово даянія и пріятія, точію вы едини; яко и въ Селуни, и единою и дващи въ требованіе мое посласте ми. Не яко ищу даянія, но ищу плода множащагося во славу вашу. Пріяхъ же вся и избыточествую и исполнихся. Пріемъ отъ Епафродита посланія отъ васъ, воню благоуханія, жертву пріятну благоугодну Богу» (зач. 248).

Неужели апостолъ Павелъ, принимая себѣ на содержаніе,

совершалъ грѣхъ симоніи? Неужели онъ, уча, что Господь повелѣ проповѣдующимъ благовѣстіе отъ благовѣстія жити, узаконялъ симонію? Не скажете ли вы и о немъ, что его купили филипписсіане, посылая ему и единою и дващи въ требованіе его? Ужели онъ за это, по-вашему, подлежитъ извержению и проклятію? И неужели рукоположенные имъ суть простецы-самозванцы? А когда нѣтъ, то и митрополитъ Амвросій не могъ сдѣлаться самозванцемъ, поступая согласно примѣру и заповѣди святаго апостола Павла.

Святособорныя правила узаконяютъ, чтобы епископъ, распоряжаясь церковнымъ имуществомъ, бралъ и себѣ на необходимыя нужды. 41 правило святыхъ апостолъ гласитъ: «Такожде (аще потребно) и самъ (епископъ дабы) заимствовалъ на необходимыя нужды свои и страннопріемлемыхъ братій, да не терпятъ недостатка ни въ какомъ отношеніи. Ибо законъ Божій постановилъ, да служащія алтарю отъ алтаря питаются: якоже и воинъ никогда не подъемлетъ оружія на врага на своемъ пропитаніи» (прав. полн. перев.). Въ толкованіи на это Зонара говоритъ: «И самому епископу правило дозволяетъ пользоваться имуществомъ церкви только на необходимыя нужды, не на что-нибудь излишнее; не на предметы роскоши и изнѣженности онъ можетъ брать оттуда, но только на то, чѣмъ поддерживается жизнь, каковы, по слову великаго апостола, суть пища и одѣяніе, и симъ довольствоваться (1 Тимоѳ. 6, 8), дабы такимъ образомъ и самъ могъ питаться, и ни въ чемъ не терпѣли недостатка призрѣваемые у него странные братія» (прав. св. апост. съ толков.). 25 правило Антіохійскаго собора также опредѣляетъ: «И самъ (епископъ) да взимаетъ изъ онаго должную часть, аще имѣетъ нужду, на необходимыя свои потребности, и на потребности страннопріемлемыхъ имъ братій, дабы они ни въ чемъ не терпѣли лишенія, по слову божественнаго апостола: имѣюще пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ» (прав. полн. перев.).

Неужели подобными опредѣленіями святые соборы установляютъ симонію, заповѣдуя, чтобы епископъ бралъ изъ церковнаго имущества на свои необходимыя потребности?

Святые отцы и учители церкви также учатъ, что епископы могутъ получать содержаніе отъ церквей. Такъ, блаженный Іеронимъ, обличая еретика Іовиніана, говоритъ: «Неужели ты можешь сказать, что грѣшатъ тѣ, кои живутъ отъ благовѣстія и получаютъ часть изъ жертвоприношеній? Конечно, нѣтъ, ибо Господь опредѣлилъ, чтобы проповѣдающіе Евангеліе жили отъ Евангелія, а апостолъ, который не пользуется этимъ дозволеніемъ, но трудится своими руками, что-

бы не обременить кого-либо, и день и ночь работаетъ и служитъ находящимся съ нимъ; конечно, для того это дѣлаетъ, чтобы трудясь болѣе, получить нѣсколько болѣе и награды» (Творен. блажен. Іерон. ч. 4, стр. 267).

Такимъ образомъ и самъ Іисусъ Христосъ, и святые апостолы, и святые соборы, и святые отцы и учители церкви единогласно учатъ, что епископы и вообще священнослужители церкви могутъ получать содержаніе отъ пасомыхъ на свое пропитаніе и необходимыя нужды. Въ чемъ должно выражаться это содержаніе со стороны пасомыхъ,—этого не опредѣлили ни Христосъ, ни апостолы, ни соборы, ни отцы и учители церкви, предоставляя это, разумѣется, усердію и благорасположенію самихъ христіанъ. Усердіе это, конечно, можетъ выражаться и выражалось, въ различныхъ видахъ. Пастыри содержались или на добровольныя приношенія пасомыхъ, или имъ полагалось опредѣленное жалованье.

Такъ въ книгѣ «Лѣтопись церковныхъ событій» читаемъ»: «По избранію клира и народа, митрополитъ анкирскій поставилъ его (святаго Ѳеодора Сикеота) епископомъ въ городѣ Анастасіополь. На содержаніе отпускалось ему обществомъ по золотому въ день—то-есть въ годъ около двухъ тысячъ нашихъ (русскихъ) серебр. рублей» (Лѣт. церк. соб., лѣто 582).

Если вы хулите митрополита Амвросія за то, что онъ получалъ жалованье на свое содержаніе, обвиняя его въ симоніанствѣ, то извольте такъ же хулить и святаго Ѳеодора Сикеота, ибо и онъ получалъ опредѣленное жалованье на свое содержаніе; хулите и всю древнюю церковь за то, что она дозволяла такое дѣло. Разница здѣсь между Ѳеодоромъ Сикеотомъ и митрополитомъ Амвросіемъ только въ томъ, что первый получалъ жалованья около двухъ тысячъ рублей, а послѣдній—около полторы тысячи.

Въ книгѣ «Историческій списокъ патріарховъ константинопольской церкви» говорится, что когда турецкій султанъ Магометъ 2-й взялъ Константинополь въ 1453-мъ году, то, призвавъ къ себѣ новаго константинопольскаго патріарха Геннадія 2-го, «онъ бесѣдовалъ съ нимъ дружелюбно, облекъ его въ почетную мантію, вручилъ серебряный жезлъ и назначилъ тысячу червонцевъ на годовое содержаніе» (лѣто 1453, стр. 92). Значитъ вдвое больше, чѣмъ получалъ митрополитъ Амвросій. Значитъ, по-вашему, турецкій султанъ купилъ константинопольскаго патріарха.

Миссіонеръ. Это вы приводите совершенно не къ дѣлу, не въ оправданіе своей мнимой іерархіи. Вѣдь вы платили митрополиту Амвросію жалованье, а не онъ вамъ. Вотъ если бы патріархъ константинопольскій не получалъ жалованья

отъ султана, а самъ бы платилъ ему, чтобы быть патріархомъ, тогда бы это подходило нѣсколько къ Амвросію и оправдывало бы его.

Старообрядецъ. Какъ же не оправдываетъ митрополита Амвросія въ полученіи жалованья то обстоятельство, что константинопольскій патріархъ также получалъ жалованье? Сходство полное: и тотъ и другой получали жалованье. Если правы, то оба правы; если виноваты—также оба виноваты. Разница только въ томъ развѣ, что константинопольскій патріархъ получалъ жалованье отъ врага христіанства — турецкаго султана, а митрополитъ Амвросій получалъ его отъ своей благочестивой паствы. Но если іерархамъ позволительно брать жалованье отъ невѣрныхъ за свое служеніе, тѣмъ болѣе позволительно получать отъ вѣрныхъ.

Однако, если, по вашимъ словамъ, плата турецкому султану константинопольскими патріархами за право стать и быть патріархомъ можетъ служить оправданіемъ митрополиту Амвросію, то такая плата дѣйствительно и была въ греческой церкви. Объ этомъ можно прочитать въ любой исторіи сказанныхъ патріарховъ. Но я прочитаю по той, которая у меня сейчасъ подъ руками и изъ которой я только что вычитывалъ, именно: изъ «Историческаго списка констатинопольскихъ патріарховъ»: «нѣкоторые трапезунтцы,—читаемъ въ ней,—измѣнившіе вѣрѣ, находившіеся въ Константинополѣ и извѣстные султану, вообразивъ, что для нихъ будетъ особенная честь, если возведутъ на патріаршій престолъ Симеона Трапезунтскаго, предложили султану Магомету ежегодно взносить по тысячѣ червонцевъ, если, по его повелѣнію, свергнутъ будетъ (патріархъ) Маркъ и другой получитъ патріаршество. Султанъ охотно согласился, сберегая, такимъ образомъ, сумму, назначенную имъ отъ себя на годовое содержаніе патріарховъ и пріобрѣтая сверхъ того богатое приношеніе отъ каждаго изъ нихъ. И такъ насильно свергается многоуважаемый Маркъ во 2-й годъ патріаршества и разбойнически возводится на его мѣсто Симеонъ. Это было многоболѣзненное начало патріаршей подати, которую установилъ султанъ взимать съ каждаго новопоставленнаго патріарха, а послѣ того увеличили безумная (мачеха султана) Марія, сербъ Рафаилъ и др. Впослѣдствіи же лихоимство султановъ возвысило взносъ каждаго новаго патріарха до 25 и 30 тысячъ піастровъ» (лѣто 1469, стр. 97—98). Тамъ же читаемъ: «Марія, мачиха султана Магомета, захотѣла, чтобы назначенъ былъ патріархомъ филиппопольскій епископъ Діонисій, котораго она давно чтила благоговѣйно. Она поднесла султану на серебрянномъ блюдѣ

2000 золотыхъ (вдвое противъ установленнаго взноса) и просила его о перемѣщеніи Діонисія изъ Филиппополя на патріаршество. Султанъ принялъ даръ и, сказавъ: «дѣлай, мать, что хочешь», тотчасъ увеличилъ вдвое противъ прежняго взносъ каждаго патріарха» (тамъ же, лѣто 1470, стр. 99). Далѣе, въ той же книгѣ говорится, что «въ преемники Діонисію опять былъ вызванъ, въ 1478 году, Симеонъ во второй разъ, и опять отсчиталъ червонцевъ не тысячу, а двѣ тысячи, ибо столько было записано въ спискѣ государственныхъ доходовъ и ихъ настоятельно требовалъ государственный казначей... Послѣ Симеона пріемникомъ его дѣлается въ 1481 году Рафаилъ 1-й. Онъ обѣщалъ внести въ государственную казну двѣ тысячи золотыхъ и сверхъ того пять сотъ на облаченіе, если сдѣлаютъ его патріархомъ. Султанъ согласился на это, смотря всегда на то, кто больше дастъ. Симеонъ былъ свергнутъ съ патріаршества, и возведенъ Рафаилъ и рукоположенъ противъ воли епископовъ, почему многіе архіереи не хотѣли священнодѣйствовать съ нимъ... Послѣ сверженія его, соборнымъ избраніемъ поставленъ Максимъ 2-й. И онъ внесъ установленные 2000 золотыхъ и прибавленные сербомъ Рафаиломъ 500, потому что это количество сдѣлалось узаконеннымъ... Въ 1500 году былъ возведенъ на патріаршество Іоакимъ... Нѣкто, бывшій за злодѣянія изверженный церковію, явился къ султану и просилъ себѣ патріаршества, предлагая сверхъ установленныхъ 2500 золотыхъ еще 1000. Султанъ принялъ приношеніе, и Іоакимъ едва не былъ свергнутъ. Но паства, предваривъ сіе, внесла отъ себя 1000 золотыхъ и тѣмъ удержала Іоакима на каѳедрѣ... Въ 1504 году былъ поставленъ Пахомій 1-й. Но его свергли приверженцы Іоакима. Средство къ сверженію было легкое: они заплатили султану извѣстную сумму денегъ, и опять былъ вызванъ Іоакимъ во второй разъ... Въ 1520 году былъ поставленъ Іеремія 1-й... (Однажды) въ отсутствіе его нѣкоторые изъ клира нашли для себя благопріятный предлогъ къ избранію другого патріарха. Средство къ утвержденію новаго патріарха было самое легкое. Поднесли султану обыкновенную въ такихъ случаяхъ сумму, прибавивъ къ ней еще 500 золотыхъ. Такимъ образомъ взносъ за каждаго нововозводимаго патріарха опредѣленъ на слѣдующее время въ 4000 золотыхъ (круглое число!). Затѣмъ возведенъ былъ Іоаникій 1-й, но вскорѣ народъ подалъ просьбу султану о возстановленіи Іереміи. Султанъ удовлетворилъ всенародному требованію, взявши по этому поводу взносъ въ четыре тысячи золотыхъ. Чрезъ нѣсколько времени сумма взноса за патріаршество была увеличена до 4100 червон-

ныхъ. И лишь около 1551 года патріархъ Іоасафъ 2-й убѣдилъ султана установленый для патріарха взносъ уменьшить на тысячу червонцевъ» (Историч. спис. патр. констант. церкви, лѣта 1470, 1478, 1481, 1482, 1500 1520, 1523 и 1551, стр. 99—108).

Миссіонеръ. Ну, къ чему вы, спрашивается, прочитали все это? Есть ли тутъ хотя что-либо подходящее къ вашему митрополиту Амвросію и вообще къ вашей іерархіи? Если вы ставите себя на мѣсто султана, то митрополитъ Амвросій долженъ бы вамъ платить деньги за право быть у васъ митрополитомъ. Но ивѣстно, что вы ему платили жалованье, а не онъ вамъ. Неужели же вы ставите своего митрополита Амвросія на мѣсто султана турецкаго? Ясно, что тутъ сходства нѣтъ никакого.

Старообрядецъ. Если нѣтъ никакого сходства между полученіемъ жалованья митрополитомъ Амвросіемъ и тою платою, какую давали константинопольскіе патріархи турецкому султану, то не дай Богъ, чтобы оно и было. И если я прочиталъ объ этомъ, то лишь потому, что вы сказали, что если бы патріархи платили султану за право быть патріархами, то это могло бы оправдывать митрополита Амвросія. Я это и доказалъ. Теперь вы говорите, что прочитанное мною не подходитъ къ митрополиту Амвросію. Прекрасно. Но выводъ изъ этого вполнѣ оправдываетъ его, даже болѣе, чѣмъ оправдываетъ. Несмотря на указанное печальное и беззаконное состояніе константинопольскаго патріаршаго престола, несмотря на такую противоцерковную и отвратительную куплю-продажу патріаршаго достоинства и сана,—никто изъ благомыслящихъ людей не признавалъ константинопольскихъ патріарховъ или ими рукоположенныхъ за простецовъ и самозванцевъ, хотя всѣ сознаютъ антиканоничность этой постыдной купли-продажи. И не только не признавали ихъ таковыми, но и получали отъ нихъ рукоположеніе. Первый патріархъ московскій Іовъ рукоположенъ былъ константинопольскимъ патріархомъ Іереміей. Если вы не осмѣлитесь признать константинопольскихъ, а съ ними и русскихъ патріарховъ самозванцами, то тѣмъ болѣе не должны признавать таковыми митрополита Амвросія и имъ рукоположенныхъ. Вѣдь константинопольскіе патріархи дѣйствительно покупали себѣ патріаршіе саны и притомъ отъ невѣрнаго царя и неоднократно, а въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій. А митрополитъ Амвросій не покупалъ и не продавалъ никакого сана, а лишь получалъ опредѣленное ему жалованье на содержаніе, подобно святому Ѳеодору Сикеоту.

Миссіонеръ. Вашъ Амвросій, пожалуй, былъ бы и правъ,

получая жалованье, если бы объ этомъ не поставилъ въ письменныхъ условіяхъ, заключенныхъ съ вашими представителями, иноками Павломъ и Алимпіемъ. Святые отцы никогда не заключали письменныхъ условій съ своими пасомыми относительно жалованья, а Амвросій заключилъ ихъ цѣлыхъ три: два секретныхъ и одно оффиціальное, или формальное. Прочитаемъ первыя два, изданныя Н. И. Субботинымъ въ «Матеріалахъ для исторіи бѣлокриницкой іерархіи». «*Секретное условіе отъ имени депутатовъ.* Мы, нижеподписавшіеся депутаты Бѣлокриницкаго старовѣрческаго монастыря состоящаго въ Буковинѣ, иноки Алимпій Милорадовъ и Павелъ Васильевъ, учинили сіе условіе съ высокопреосвященнѣйшимъ господиномъ митрополитомъ Амвросіемъ Поповичемъ, нынѣ по увольненіи на свободномъ жительствѣ въ Константинополѣ находящимся, въ томъ: его высокопреосвященство господинъ митрополитъ Амвросій Поповичъ ни по нуждѣ, ни по какой-либо страсти, но по просьбѣ нашей, во исполненіе глаголовъ Христовыхъ, изреченныхъ въ притчѣ: «куплю дѣйте, дондеже пріиду», и паки: «не вжигаютъ святильника и поставляютъ его подъ спудомъ», не желая болѣе провождать жизнь свою пустошно, лучше заблагоизволилъ по чистой совѣсти своей поступить въ нашу старовѣрческую религію верховнымъ пастыремъ надъ всѣми духовными лицами и мірскими людьми, состоящими въ старовѣрческой религіи, согласно данному намъ всевысочайшему указу. По прибытіи же въ нашъ монастырь его высокопреосвященство первоначально имѣетъ по долгу христіанскому принять себѣ отца духовнаго изъ нашихъ священниковъ, и что духовникъ предлагать будетъ необходимое въ присоединеніи церковномъ, учинить по всему согласно соборнымъ правиламъ свв. отецъ, потомъ неотлагательно поставить въ намѣстника себѣ другаго епископа изъ нашего духовенства, такъ какъ намъ дозволено всевысочайшимъ указомъ. Его высокопреосвященство будетъ жить въ Бѣлой Криницѣ, въ нашемъ монастырѣ, на всемъ монастырскомъ содержаніи; сверхъ же того монастырь обязуется давать его высокопреосвященству жалованье въ каждый годъ 500 червонцевъ австрійскаго золота, пока онъ живъ будетъ, съ тѣмъ, чтобы исполнять все по правиламъ св. отецъ, согласно монастырскаго устава, безъ нарушенія. Притомъ же обязуется монастырь дать его родному сыну г. Георгію Поповичу коштъ на дорогу до Босніи и обратно на привезеніе своей жены оттуда; еще купить ему въ Бѣлой Криницѣ домъ, съ принадлежащимъ ему дворомъ и огородомъ, въ вѣчную его собственность. Однако, если по краткомъ или долгомъ времени случится его высокопрео-

священству Божіимъ изволеніемъ, по общему долгу человѣчества, смерть, тогда обязуется монастырь наградить его, г. Георгія, за службу родителя, отца его, удовольствовать его, судя по обстоятельствамъ и благоразсужденію монастыря.

Хранити же сіе правило съ обѣихъ сторонъ свято и ненарушимо, въ вѣрность чего при нижеподписавшихся свидѣтеляхъ подписуемся. Инокъ Алимпій Милорадовъ. Инокъ Павелъ Васильевъ. Митрополитъ Амвросій Поповичъ. При семъ условіи свидѣтелемъ былъ подданникъ австрійскій и подписуюсь Константинъ Огняновичъ. Константинополь, 1846 г. апрѣля 15 дня».

«*Условіе отъ имени Амвросія.* Я, нижеподписавшійся, боснійскій митрополитъ Амвросій Поповичъ, заключилъ сіе условіе съ австрійскими вѣрноподданными буковинскими жителями Алимпіемъ Милорадовымъ и Павломъ Васильевымъ, въ томъ, что согласился я поступить въ старовѣрческую религію верховнымъ пастыремъ надо всѣми духовными и мірскими людьми, состоящими въ старовѣрческой религіи. По прибытіи въ Бѣлокриницкій монастырь принять по долгу христіанскому духовнаго отца изъ тамошнихъ священниковъ и учинить то, что будетъ предлагать мнѣ духовникъ необходимое въ присоединеніи церковномъ, согласно соборнымъ правиламъ св. отецъ, а потомъ поставить себѣ въ намѣстники другого епископа изъ бѣлокриницкаго духовенства, а самому мнѣ до смерти жить въ томъ монастырѣ и получать жалованья въ годъ по пятисотъ червонцевъ австрійскимъ золотомъ, и пока буду живъ, обязуюсь исполнять правила св. отецъ безъ нарушенія и монастырскій весь уставъ по ихъ обряду, а монастырь обязанъ перевезти на свой счетъ изъ Босніи родного моего сына Георгія Поповича и его жену Анну Николаевну и купить имъ въ Бѣло-Криницѣ въ вѣчную собственность домъ, съ дворомъ и огородомъ, въ тысячу червонныхъ, а въ случаѣ смерти моей, Амвросія, вознаградить ихъ отъ монастыря по усмотрѣнію, но не менѣе тысячи червонныхъ, въ чемъ и подписуюсь. Боснійскій митрополитъ Амвросій. Уполномоченные Бѣлокриницкаго монастыря депутаты Алимпій и Павелъ клялись митрополиту въ вѣрности исполненія условія предъ св. Евангеліемъ и цѣловали оное» (Матер. для ист. бѣлокр. іерархіи, стр. 134—137, изд. Мск., 1899 г.).

Прочитанныя условія ясно показываютъ, какъ Амвросій заботился о жалованьѣ—деньгахъ. Если бы вы не дали ему денегъ, онъ, конечно, къ вамъ бы и не перешелъ никогда. Поэтому-то онъ и позаботился заключить съ вашими депутатами не устное, а письменное условіе о жалованьѣ. Такихъ условій,

какъ я уже сказалъ, святые отцы не заключали съ своими паствами.

Старообрядецъ. Если бы митрополитъ Амвросій и въ самомъ дѣлѣ заключилъ эти условія съ иноками Павломъ и Алимпіемъ, развѣ онъ за сіе лишился бы своего священнаго сана? Можно представить множество примѣровъ, что и въ древней святой Церкви, и въ вашей священнослужители заключали подобныя условія съ своими паствами относительно жалованья или содержанія, и тѣмъ совершенно оправдать митрополита Амвросія. Эти примѣры и доказательства я немного погодя представлю. А сейчасъ считаю необходимымъ заняться разсмотрѣніемъ прочитанныхъ вами двухъ условій, заключенныхъ будто бы митрополитомъ Амвросіемъ съ депутатами Бѣлокриницкаго монастыря.

Есть полное основаніе сомнѣваться въ ихъ подлинности. Для чего, спрашивается, инокамъ Павлу и Алимпію, а также и митрополиту Амвросію было заключать три условія по одному и тому же дѣлу? Если они, какъ думаетъ г. Субботинъ, потому такъ сдѣлали, что желали поставить сумму и сдѣлать, чтобы никто объ этомъ не зналъ, кромѣ ихъ, то достаточно было бы только двухъ условій: одно секретное, а другое открытое. Для чего же, спрашивается, писать еще третье? Не явно ли, что этихъ двухъ секретныхъ условій вовсе не было, да и быть не могло, потому что они ни для чего не нужны. Если они секретныя, никому не извѣстныя, то и значенія не могли имѣть положительно никакого, особенно при существованіи третьяго открытаго условія, представленнаго австрійскому правительству, и принятаго и засвидѣтельствованнаго имъ.

Миссіонеръ. По моему мнѣнію, Павелъ и Алимпій поступили такъ съ хитростію, а Амвросій—по простотѣ, по незнанію.

Старообрядецъ. Но этимъ вы противорѣчите сами себѣ. Вы сами же сказали, что о деньгахъ заботился именно митрополитъ Амвросій, а не инокъ Павелъ, ибо переходилъ къ старообрядцамъ будто не по убѣжденію, а ради денегъ. А если такъ, то онъ зналъ какъ обставить свои интересы, поставилъ бы сумму именно въ томъ условіи, которое должно было представить правительству. Такимъ образомъ, и отсюда открывается, что эти два условія не иное что, какъ подлогъ, изобрѣтенный врагами старообрядческой іерархіи. Это рѣшительно подтверждается еще и тѣмъ, что подлинниковъ этихъ условій не находится. Субботинъ ихъ напечаталъ со списковъ, принадлежащихъ ему. Но откуда они появились у него, этого онъ не объясняетъ.

Миссіонеръ. Списки эти, вѣроятно, сдѣланы съ подлинниковъ.

Старообрядецъ. Но это опровергаетъ самъ г. Субботинъ. Онъ даетъ прямое свидѣтельство, что копіи съ подлинника секретнаго условія, написаннаго отъ имени Амвросія, не могло быть снято. Въ своей «Исторіи бѣлокриницкой іерархіи» онъ пишетъ: «Подлинникъ же выданнаго Амвросіемъ договора, гдѣ обѣ суммы обозначены такъ точно, хранился въ монастырскомъ архивѣ (въ Бѣлой-Криницѣ) и потомъ истребленъ инокомъ Онуфріемъ изъ опасенія, чтобы не попалъ въ руки старообрядцевъ и не соблазнилъ ихъ упоминаніемъ о 500 червонцевъ. Въ 1858 году на пути въ Россію, въ Формосѣ, у извѣстнаго по недавнимъ событіямъ Прокопа Лаврентьева въ домѣ онъ разорвалъ этотъ документъ на мелкіе клочки» (стр. 397, въ примѣч.). Какъ же списокъ-то съ этого документа могъ попасть г. Субботину, если подлинникъ уничтоженъ, и именно съ тою цѣлью, чтобы не попался и не сталъ бы извѣстенъ даже самимъ старообрядцамъ? Удивительно!

Въ приведенномъ разсказѣ г. Субботина объ уничтоженіи условія митрополита Амвросія такъ и видно стараніе автора оправдать себя въ томъ, что нѣтъ подлинника и нечѣмъ доказать достовѣрности своего списка. Но это стараніе прямо и обличаетъ въ лживости свидѣтельство Субботина объ этомъ.

Вообще всѣ подробности уничтоженія этого условія: время и мѣсто и обстоятельство образа дѣйствія, кто и гдѣ и какъ, въ какомъ городѣ и даже въ какомъ домѣ уничтоженъ документъ,—все показываетъ полную недостовѣрность и лживость этого разсказа. Если бы этотъ документъ былъ не подложный, то къ чему эти подробности объ уничтоженіи его подлинника? Да и самыя эти подробности ни съ чѣмъ не сообразны. Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ было Онуфрію возить документъ изъ Бѣлой-Криницы въ Формосъ, изъ одного государства въ другое, изъ Австріи въ Румынію для уничтоженія? Не разумнѣе ли было бы уничтожить на мѣстѣ въ Бѣлой Криницѣ, чѣмъ перевозить изъ города въ городъ и даже изъ государства въ государство? Да и почему изорвалъ въ клочки? Не лучше ли было бы сжечь? И при томъ откуда извѣстно г. Субботину, и чѣмъ онъ можетъ доказать, что все такъ было, какъ онъ говоритъ? Объ этомъ онъ скромно умалчиваетъ. А нужно замѣтить, что г. Субботинъ всегда дѣлаетъ указанія, откуда беретъ свѣдѣнія. Въ данномъ же случаѣ не могъ этого сдѣлать; безъ сомнѣнія, потому, что не на что сослаться. Быть можетъ, кто-нибудь скажетъ, что ему разсказалъ объ этомъ Онуфрій. Но, во-первыхъ, почему Онуфрій не написалъ этого. А, во-вторыхъ, если бы и написалъ, то его свидѣтельство не можетъ имѣть никакой

достовѣрности и силы, потому что онъ отступилъ отъ старообрядческой въ господствующую въ Россіи церковь. А извѣстно, насколько отступники бываютъ фанатичны и на что они способны. Достаточно указать на Питирима нижегородскаго, отступившаго отъ старообрядчества: какихъ только подлостей онъ не дѣлалъ для того, чтобы опозорить старообрядчество, начиная съ подложнаго дѣянія на Мартина еретика и кончая смертными казнями своихъ соперниковъ.

Вообще, несомнѣнно, что условіе отъ имени митрополита Амвросія есть прямой подлогъ, выдуманный врагами старообрядческой іерархіи. Точно также есть подлогъ и второе условіе, выданное якобы отъ имени депутатовъ. Объ этомъ условіи г. Субботинъ даже и не попытался привести какихъ-либо свѣдѣній: ни о происхожденіи списка, ни о нахожденіи подлинника ничего не говоритъ, заставляя такимъ образомъ читателя вѣрить на слово г. Субботину, безусловно положиться на его совѣсть и подчиниться его авторитету. Но какова совѣсть и каковъ авторитетъ г. Субботина, объ этомъ и говорить не стоитъ: такъ это всѣмъ, знающимъ его, извѣстно.

Наконецъ, доказательствомъ подложности разсматриваемыхъ секретныхъ условій можетъ служить слѣдующее. Игуменъ Филаретъ сочинилъ брошюру подъ заглавіемъ: «Былъ ли и остался ли преданъ такъ называемому старообрядчеству бывшій босно-сараевскій митрополитъ Амвросій?», которая посвящена исключительно тому, чтобы доказать, что митрополитъ Амвросій перешелъ въ старообрядчество ради денегъ. И что же? Въ этой брошюрѣ онъ ни слова не говоритъ о существованіи упомянутыхъ условій. Сказать, что они ему не были извѣстны, нельзя, потому что онъ былъ архидіакономъ бѣлокриницкаго монастыря и секретаремъ бѣлокриницкаго митрополита Кирилла, и зналъ всѣ бумаги относительно митрополита Амвросія. И если бы существовали сказанныя условія, то онъ бы ихъ зналъ и привелъ бы изъ нихъ доказательства въ подтвержденіе своей мысли, что митрополитъ Амвросій присоединился къ старообрядчеству за деньги.

Что касается подлинности третьяго условія, написаннаго съ обѣихъ сторонъ, отъ имени митрополита Амвросія и иноковъ Павла и Алимпія, то въ подлинности его никто не сомнѣвается. Субботинъ и напечаталъ его въ своихъ матеріалахъ именно съ подлинника, хранящагося въ бѣлокриницкомъ архивѣ. Но въ немъ-то и нѣтъ того, чего хочется вамъ, миссіонерамъ, и Субботину: о 500 червонцахъ нѣтъ ни слова. Чтобы видѣть это, приведемъ его сполна: „*Формальное условіе съ обѣихъ сторонъ:* Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Мы нижеподписавшіеся: бывшій греческой ре[illegible]читіи босницкій

митрополитъ Амбросій, нынѣ по увольненіи на свободномъ жительствѣ находящійся въ Царьградѣ, и депутаты Бѣлокриницкаго монастыря, состоящаго въ Буковинѣ, Алимпій Милорадовъ и Павелъ Васильевъ, учинили сіе условіе въ томъ, что я, митрополитъ Амвросій, не желая далѣе провождать жизнь свою праздно, и не по нуждѣ, ни по какой страсти, но по чистой своей совѣсти, согласился съ вышереченными депутатами, согласно данному имъ всевысочайшему указу и во исполненіе глаголъ Іисуса Христа, изреченныхъ въ притчѣ о духовномъ производствѣ: «куплю дѣйте, дондеже пріиду» и паки «не вжигаютъ свѣтильника и поставляютъ его подъ спудомъ», заблагоизволилъ поступить въ старовѣрческую религію, въ сущемъ званіи митрополита надъ всѣми духовными лицами и мірскими людьми состоящими въ оной религіи верховнымъ пастыремъ. И притомъ обязуюсь, по прибытіи въ Бѣлокриницкій монастырь, учиня церковное присоединеніе согласно правиламъ святыхъ отецъ, неотлагательно поставить тамъ въ намѣстники себѣ другого архіерея такъ, какъ дозволено имъ всевысочайшимъ указомъ.

«Мы же, монастырскіе депутаты Милорадовъ и Васильевъ, обязуемся по данному намъ отъ монастыря довѣрію, по прибытіи его высокопреосвященства господина митрополита Амбросія въ Бѣлокриницкій монастырь, содержать его на всемъ монастырскомъ иждивеніи во всякомъ спокойствіи и удовлетвореніи во всю его жизнь съ тѣмъ, что его высокопреосвященство долженъ у насъ все законно исполнять по правиламъ святыхъ отецъ, согласно монастырскаго устава, безъ нарушенія. Константинополь, 16 апрѣля 1846 г. Сіе условіе учинили въ двухъ экземплярахъ, дабы хранить содержаніе онаго съ обѣихъ сторонъ свято и ненарушимо, въ вѣрность чего своеручно и подписуемся. Митрополитъ Амвросій. Депутаты Алимпій Милорадовъ и Павелъ Васильевъ иноки» (Матер. для ист. Бѣлокр. іерархіи, стр. 137—138, изд. 1899).

Итакъ, въ подлинномъ условіи ни слова не говорится о пятистахъ червонцахъ, а вообще—о содержаніи и о желаніи митрополита Амвросія добровольно по чистой совѣсти принять старовѣрческую религію.

Миссіонеръ. Все-таки Амвросій, присоединяясь къ вамъ, не долженъ былъ заключать никакихъ письменныхъ условій, потому что это совершенно противно правиламъ святой Церкви.

Старообрядецъ. Напротивъ, не только не противно, но и совершенно согласно. Первый вселенскій соборъ 8-мъ своимъ правиломъ требуетъ, чтобы присоединяющіеся отъ ереси священнослужители «прежде всего письменно исповѣдали, яко прилѣпятся и послѣдовати будутъ опредѣленіямъ каѳоличе-

скія и апостольскія Церкви» (прав. полн. перев.). Поэтому, если бы митрополитъ Амвросій не далъ письменнаго обязательства добровольно принять старовѣрческую религію и поступать согласно святоцерковнымъ правиламъ, то явился бы противникомъ перваго вселенскаго собора.

Но если вы признаете преступленіемъ заключать письменныя условія пастырямъ съ своими паствами относительно жалованья или содержанія, то этимъ осуждаете прежде всего свою церковь, которая поставила даже въ законъ это преступленіе. Въ „Духовномъ Регламентѣ», который вашею церковію почитается наравнѣ съ святоцерковными правилами (см. ставлен. грамоты священ. и еписк.), читаемъ: «Въ томъ же доношеніи (съ которымъ ставленникъ является къ архіерею) да будетъ именно написанная руга, или земля, священнику прихода онаго опредѣленная, за руками прихожанъ и за рукою ставленника, что онъ хощетъ быть доволенъ руги оныя, или земли» (Реглам., прибавл., § 3, стр. 95, изд. Мск., 1897).

Если вы и послѣ всего этого не откажетесь признавать старообрядческую іерархію самозванной за то, что митрополитъ Амвросій получалъ жалованья пятьсотъ червонцевъ, то должны признать и патріаршество въ Россіи незаконнымъ и самозваннымъ, потому что за его учрежденіе платили именно пятьсотъ червонцевъ. Въ одной изъ историческихъ книгъ объ этомъ находимъ слѣдующее: «При учрежденіи патріаршества въ Россіи константинопольскій патріархъ (Іеремія) между условіями поставилъ и то, что русскій патріархъ (Іовъ) въ извѣстные сроки будетъ высылать ему 500 червонцевъ (Архивъ Калачева, т. 2, ч. 1, стр. 26)» («Нищіе на святой Руси», стр. 5).

Справедливость и безпристрастность требуютъ сказать вамъ еще вотъ что. Если вы указываете за нашей іерархіей то обстоятельство, что митрополитъ Амвросій получалъ жалованье, и ставите это въ такую страшную вину, что будто наша іерархія за это лишилась благодати и сдѣлалась даже самозванною, то не мѣшало бы вамъ обратить вниманіе на свою церковь и посмотрѣть, нѣтъ ли въ ней чего-либо подобнаго. А въ ней дѣйствительно есть слѣдующее: архіереи получаютъ не полторы тысячи въ годъ, а самое меньшее двѣнадцать тысячъ, а нѣкоторые—по пятидесяти, по сту, по полтораста и даже по двѣсти тысячъ рублей въ годъ.

Если митрополитъ Амвросій, по вашему, самозванецъ за то, что получалъ жалованье только полторы тысячи рублей въ годъ, то во сколько же разъ болѣе самозванцы ваши архіереи, получающіе десятки и сотни тысячъ. Безспорно, во столько разъ, во сколько болѣе получаютъ денегъ.

Соборъ вашихъ епископовъ бывшій въ Казани въ 1885

году, постановилъ: „Въ виду доказанной опытомъ пользы бесѣдъ съ старообрядцами представляется существенно необходимымъ учреждать въ каждой епархіи хотя по одному епархіальному миссіонеру,—гдѣ таковыхъ еще не имѣется,—совершенно свободному отъ всякихъ другихъ занятій, съ содержаніемъ каждому изъ нихъ по 1200 рублей въ годъ, полагая въ томъ числѣ и расходы на разъѣзды» (Дѣян. епископ., собиравш. въ Казани въ 1885 году, стр. 13, § 5).

Хотя такимъ образомъ соборъ и узаконилъ получать вашимъ миссіонерамъ по 1200 рублей въ годъ, но на самомъ дѣлѣ они обыкновенно получаютъ гораздо больше. Въ журналѣ «Миссіонерское Обозрѣніе» находимъ, напримѣръ, такія объявленія: «Миссіонерскія новости. Оренбургская духовная консисторія сообщила намъ, что въ настоящее время въ Оренбургской епархіи состоитъ вакантною должность епархіальнаго миссіонера. Въ Оренбургской епархіи миссіонеръ несетъ обязанности противораскольничьей и противосектантской миссіи. Въ вознагражденіе за труды и въ возмѣщеніе расходовъ по поѣздкамъ по обширной области миссіонеру положено три тысячи рублей» («Мисс. Обозр.», іюнь 1901 г., стр. 882).

Подобныхъ объявленій можно найти массу въ миссіонерскихъ журналахъ «Миссіонерское Обозрѣніе» и «Православный Путеводитель».

Оправдывая такія опредѣленія своей церкви и свои поступки относительно полученія жалованья, синодальный миссіонеръ о. Ксенофонтъ Крючковъ въ отвѣтъ на упрекъ, что онъ получаетъ жалованье, изрекъ: „Что же касается меня, то я могу сказать, что я получаю жалованье на основаніи слѣдующихъ данныхъ. Въ 141 зач. ап. говорится: «Кто воинствуетъ своими оброки когда, или кто насаждаетъ виноградъ и отъ плода его не ястъ, или кто пасетъ стадо и отъ млека стада не ястъ?» (Коринѳ., гл. 9, ст. 7). Толкуется это мѣсто такъ: «Не рече кто насаждаетъ виноградъ и не собираетъ злата, или весь плодъ собираетъ вина, но отъ плода его не ястъ. Не рече: кто пасетъ стадо и не предаетъ агнцевъ, но отъ млека стада не ястъ. Не о агнцахъ бо, но отъ млеку глагола, являя малымъ учителю довольствовали, и единою пищею нужною. Сія къ онѣмъ речено суть, яже хощутъ все изнурити и весь плодъ пріяти. И Господь сія узаконилъ, глаголя: достоинъ дѣлатель мзды своея» (Толк. Апост., л. 514). Я прямо скажу, что я имѣю полное право брать жалованье, потому что я сѣю духовное сѣмя. Въ толковомъ Апостолѣ на слѣдующемъ 515 л. говорится, что учителю подобаетъ питатися отъ учениковъ «и имъ достоитъ подавати, а еже духовная вамъ сѣяхомъ, сирѣчь подахомъ, вѣру глаголетъ, плотская же пищу». Вотъ еще мѣсто, защищающее

меня въ томъ, что я получаю жалованье. «Не вѣсте ли, яко дѣлающіи священная, отъ святилища ядятъ; и служащіи алтарю со алтаремъ дѣлятся; тако и Господь повелѣ проповѣдующимъ благовѣстіе отъ благовѣстія жити» (142 зач. Ап. 1 Кариѳ., 9 гл., ст. 13 и 14). Какое же вы имѣете основаніе, спросилъ о. Ксенофонтъ г. Корсака (старообрядца), укорять насъ въ томъ, что мы получаемъ жалованье?» (Бес. Ксенофонта Крючкова въ Динабургѣ и Рѣжицахъ, стр. 19—20).

Удивительно! Когда сами миссіонеры, міряне и попы получаютъ и отъ прихожанъ, и отъ казны жалованье въ тысячахъ рублей, то торжественно выкрикиваютъ, что мы имѣемъ «полное право брать жалованье» и никто не имѣетъ «основанія укорять насъ въ томъ, что мы получаемъ жалованье». А когда Амвросій не мірянинъ или попъ, а митрополитъ получалъ отъ своей паствы жалованье всего лишь въ полторы тысячи рублей на свои нужды и необходимости, то тѣ же миссіонеры съ пѣной у рта раздражительно кричатъ, что это симонія, что за это нужно Амвросія извергнуть изъ сана и проклясть и что онъ поэтому лишился сана, а также и рукоположенные имъ суть самозванцы.

Однажды спросили дикаря, что такое зло? Онъ отвѣтилъ: зло есть, если у меня кто-либо украдетъ какую-нибудь вещь.— А добро?—Добро,—когда я украду у кого-нибудь.—Такъ разсуждаете и вы, миссіонеры: зло есть, когда старообрядческій митрополитъ получаетъ жалованье, а добро—когда мы получаемъ его.

Къ этому представляется необходимымъ присовокупить слѣдующее. Въ той же самой Буковинѣ (въ Австріи), гдѣ находится Бѣлая-Криница и жилъ митрополитъ Амвросій, есть и именуемый православный архіерей. Онъ получаетъ отъ австрійскаго правительства жалованья двѣнадцать тысячъ. Въ одномъ изъ изданій Субботина говорится, что когда этотъ архіерей сдѣлалъ какой-то клеветническій доносъ на Бѣлую-Криницу, то австрійскій «императоръ далъ отвѣтъ архіерею таковъ: неприлично духовнымъ на духовныхъ доносить кляузы, и ты, архіерей, получая 12 тысячъ левовъ жалованья, отнынѣ будешь получать 10 тысячъ» (Переписк. раск. дѣят., вып. 2, стр. 217).

Миссіонеръ. Но я обвиняю вашего Амвросія не за полученіе жалованья, а за симонію, за святокупство. Вопросъ не въ томъ, какую сумму получалъ Амвросій на содержаніе,—пять ли тысячъ червонцевъ, пятьдесятъ ли тысячъ, или пятьсотъ, или даже «тридесять сребрениковъ», а въ томъ, что онъ перешелъ къ вамъ именно ради этихъ денегъ. А это и есть симонія, самое

тяжкое преступленіе, въ которомъ обвиняется Амвросій съ нашей стороны.

Старообрядецъ. Но этого-то обвиненія вы ничѣмъ не доказали, да и доказать не можете, потому что Амвросій не былъ святокупцемъ: не былъ рукоположенъ за деньги и самъ никого не рукополагалъ такимъ образомъ. Даже прочитанныя вами два условія, которыми вы старались очернить митрополита Амвросія, но подлинность которыхъ еще не доказана, говорятъ, что митрополиту Амвросію только жалованье было положено, а не то, что онъ рукополагалъ за деньги.

А вотъ въ вашей церкви дѣйствительно совершается рукоположеніе за деньги, святокупство—симоніанство. Изъ многихъ свидѣтельствъ, доказывающихъ это, приведемъ хотя нѣкоторыя. Въ книгѣ „Оберъ-прокуроры Синода» разсказывается, какъ одинъ изъ архіереевъ Кириллъ Сѣвскій бралъ за рукоположеніе деньги по опредѣленной таксѣ, по примѣру своихъ предшественниковъ. «Дѣло началось по жалобѣ дьячка Крестовоздвиженской церкви города Сѣвска Захара Аѳанасьева, 30 ноября 1771 г. представившаго въ Синодъ доношеніе на своего епархіальнаго архіерея Кирилла; дьячекъ жаловался, что мѣстный епископъ Кириллъ своимъ лихоимствомъ и взяточничествомъ превосходилъ всѣхъ свѣтскихъ чиновниковъ и, презирая указы, присягу и совѣсть, бралъ громадныя взятки со ставленниковъ, несмотря на ихъ крайнюю бѣдность; обирая бѣдныхъ кандидатовъ священства, Кириллъ въ то же время, по словамъ Афанасьева, дозволялъ продѣлывать то же самое и своимъ подчиненнымъ, чѣмъ совершенно разорялъ ставленниковъ. Въ особой ставленнической конторѣ, спеціально учрежденной для собиранія своеобразныхъ налоговъ съ духовенства, епископъ Кириллъ даже вывѣсилъ собственноручное росписаніе такихъ незаконныхъ поборовъ. Снявъ копію съ архіерейскаго росписанія и приложивъ ее къ своему доносу, смѣлый дьячекъ просилъ синодъ произвести слѣдствіе надъ преступнымъ архіереемъ, утверждая, что формальное, безпристрастное слѣдствіе легко можетъ открыть и другіе противозаконные поступки преосвященнаго» (стр. 247—252, изд. 1890).

И что же? Хотя доносъ Афанасьева и подтвердился вполнѣ, такъ какъ самъ архіерей сознался, что онъ бралъ деньги за рукоположеніе и что это было заведено съ давнихъ временъ, но синодъ употребилъ всѣ усилія, чтобы оправдать это дѣло, хотя и неудачно, благодаря протесту синодскаго оберъ-прокурора.

Да и какъ ему не оправдывать взиманіе денегъ со ставленниковъ, когда сіе введено въ законъ русской правительствен-

ной церкви. Въ «Исторіи московскаго епархіальнаго управленія» (ч. 1, изд. Моск. 1869 г.) читаемъ: *„Ставленническій столъ при Казенномъ Приказѣ* (§ 19). При Казенномъ Приказѣ особенно памятенъ былъ духовнымъ столъ ставленническій потому, что здѣсь они получали указы при опредѣленіи на мѣста, грамоты при посвященіи на священнослужительскія и монашескія степени и проч. Столъ ставленническій занималъ особую камеру. Письменное дѣло въ немъ вели бывшіе патріаршіе иподіаконы и пѣвческіе дьяки, которые по учрежденіи синода стали называться синодальными. Они находились въ синодальномъ домѣ, гдѣ при церкви 12 апостоловъ оставался еще патріаршій клиръ.

«На основаніи патріаршихъ постановленій, которыя подтверждены опредѣленіемъ синода 6 ноября 1723 года, пошлины при опредѣленіи на мѣсто и при посвященіи въ санъ производились по слѣдующему росписанію:

«I. При опредѣленіи и посвященіи. Съ просвирничьихъ, пономарскихъ и дьячковскихъ памятей (указовъ) 20 к., изъ дьячковъ въ діаконы и изъ діаконовъ въ попы 1 р. 26 к., изъ дьячковъ въ попы 2 р. 33 к.

«II. Съ перехожихъ отъ храма къ храму. Просвирничьихъ и дьячковскихъ 20 к., діаконовскихъ 12½ к., поповскихъ 25½ к., епитрахильныхъ, т. е. когда дозволялось вдовому священнику служить, 15 к., по-орарныхъ—тоже вдовому діакону 7½ коп.

«III. Съ возводимыхъ на степени. Протопопа 25 к., іеродіакона 7½ к., іеромонаха 15 к., игумена 50 к., архимандрита 1 р. За писаніе указовъ и грамотъ бралась особая плата.

«Кромѣ того, при посвященіи въ санъ собирались деньги, какъ ниже увидимъ, бывшему патріаршему клиру, т. е. крестовымъ іеромонахамъ, иподіаконамъ и нижнимъ служителямъ при синодальномъ домѣ.

«Замѣтимъ при семъ, что также на основаніи прежнихъ постановленій новоопредѣленнымъ въ епархію архіереямъ предоставлено было за подписаніе грамотъ, выданныхъ прежними архіереями, брать: съ діаконскихъ 10 к., священническихъ 15 к., протопопскихъ 24½ к., игуменскихъ 50 к., архимандритскихъ 1 р.» («Ист. Моск. епарх. упр.», стр. 49). «*Количество денежныхъ сборовъ со ставленниковъ.* § 47. Кромѣ пошлинъ, которыя платились по ставленническимъ дѣламъ въ Казенномъ Приказѣ (§ 169), просители по дѣламъ объ опредѣленіи ихъ на мѣста и при производствѣ въ санъ платили еще много денегъ, какъ-то: при подачѣ прошенія, за записку прошенія давали иподіакону 10 коп. Чего стоили ставленническій допросъ, справка, школа,—неизвѣстно. Тутъ было дѣло

добровольныхъ приношеній. При посвященіи во священника со ставленниковъ собиралось на выдачу: архіерею 70 к., синодальнаго дома: казначею 14 к., ризничему 10 к., церкви 12 апостоловъ: 2 іеромонахамъ 18 к., 2 іеродіаконамъ 10 к., пономарю 2 к., синодальнымъ 4 иподіаконамъ 3¼ к., подъячему 3 к., пѣвчимъ 2 станицъ (10 человѣкъ) 2 к., подъякамъ 3 станицъ (15 человѣкъ) 1½ к., еще подъякамъ (15 человѣкъ) 1 к., подъякамъ, отправлявшимъ дьяческую должность, 2 к., подъячку за храненіе книгъ ¼ к., четыремъ синодальнымъ истопникамъ 1²/₄ к., Б. Успенскаго собора: 2 пономарямъ 2 к., 2-мъ сторожамъ синодальной казны 1²/₄ к., дикастерскому истопнику ²/₄ к., кромѣ того канонархистамъ 6 к., псаломщикамъ и псалтырщикамъ 12 к., пѣвческой палаты сторожу 1 к. При посвященіи въ діакона съ ставленника собиралось противу показаннаго въ половину.

«За написаніе настольныхъ грамотъ платилось иподіаконамъ: архіерейской 42 к., архимандричьей 21 к., игуменской 17 к., протопопской, которая была печатная, за вписаніе имени 5 к., іеромонашеской и іерейской 15 к., діаконской 12 к.

«Въ 1742 г. синодскій оберъ-прокуроръ князь Шаховскій хотѣлъ привести въ извѣстность всѣ ставленническіе сборы и опредѣлилъ особаго канцеляриста, который бы записывалъ всѣ ставленническіе сборы въ книги и доносилъ о количествѣ ихъ синоду по третямъ года; но неизвѣстно, какой успѣхъ былъ отъ такого наблюденія за ставленническими сборами» («Ист. московск. епарх. управл.», стр. 69).

Какъ въ вашей церкви грабятъ бѣдныхъ ставленниковъ: берутъ не только за рукоположеніе, но и за все, за что только можно взять, не только архіереи, но и ихъ прислужники и притомъ по установленной и узаконенной таксѣ. Въ этомъ случаѣ вполнѣ примѣнимо ваше сужденіе, что если бы ваши архіереи брали за рукоположеніе только «тридесятъ сребренниковъ», какъ Іуда предатель, и то были бы виноваты, потому что рукоположеніе за деньги дѣйствительно сравнивается съ поступкомъ Іуды предателя (Кормч., гл. 36, л. 277).

Миссіонеръ. Но если такіе беззаконнные поступки иногда и бываютъ въ нашей церкви, то какъ исключеніе: въ законъ они не ставятся, и никто ихъ не оправдываетъ.

Старообрядецъ. Напротивъ, ваши пастыри горячо оправдываютъ такія свои дѣйствія, какъ рукоположеніе за деньги, ставя ихъ такимъ образомъ какъ бы въ законъ своей церкви. Такъ, напримѣръ, Дмитрій Ростовскій, признаваемый вами за святого, говоритъ, что взиманіе денегъ за рукоположеніе, практикуемое въ вашей церкви, есть будто бы не симонія, а какая-то пошлина. „Вѣстно убо буди всякому,—глаголетъ Дмитрій,—яко

ино есть пошлина, а ино мзда. Пошлина отъ церкви указана въ препитаніе служащимъ алтарю: мзда же возбраненна, яко святокупство, еже симонія нарицается, Симона ради волхва, хотѣвшаго сребромъ купити себѣ отъ апостоловъ благодать Святаго Духа. Пошлина явна бываетъ всѣмъ, мзда же тайно даема есть, чесо ради и святотатствомъ именуется. Пошлина есть безгрѣшна, яко церковію узаконена; мзда же грѣхъ, церковію возбраненный. Пошлина малое число, мзда же множествомъ числится. Пошлина долгъ церковный отдаетъ, мзда же отай церкве церковная купуетъ. Пошлина убо въ милостыню вмѣняется... мзда же, яко сребролюбіе и неправедный прибытокъ, и яко лихоимство въ тяжкій грѣхъ ставится и отлученіемъ и проклятіемъ казнится... Ѳеодоръ, патріархъ антіохійскій, прозываемый Вальсамонъ, въ своихъ на апостольская правила, и на святыхъ отецъ соборы толкованіяхъ, подъ главою 34 воспоминаетъ благочестиваго царя греческаго Ісаака Комнина, яко той царскою своею грамматою утверди, да отъ поставляемаго пресвитера дается святителю седмь златицъ, расположеніемъ сицевымъ: отъ клиричества златица едина, отъ діаконства златицъ три и отъ священства три... Смотри всякъ, коль древнихъ лѣтъ безгрѣшная отъ хиротонисаемыхъ пошлина уставися благочестивыми царьми въ греческой церкви, отнюду же мы пріяхомъ вѣру и церковные уставы и законоположенія... Но каковы тыя въ грецѣхъ тогда бяху златицы, многоцѣнны ли, или малоцѣнны, не вѣмы. У насъ же не златицами пошлина емлется, и не многоцѣнно: вмѣсто бо златицъ, преждніи архіереи россійскія уставиша гривны. О чесомъ пишется сице: Во дни святѣйшаго Кирилла, митрополита кіевскаго и всея Россіи, ставлену бывшу Серапіону, епископу Владимірскому (о лѣтѣ бытія міра 6682, воплощенія же Бога Слова 1274), быша на поставленіи ономъ архіереи сіи: Игнатій святый епископъ ростовскій, Ѳеодотъ переяславскій, Симеонъ полоцкій: тіи архіереи съ новопоставленнымъ утвердиша, да новопоставляемый попъ даетъ на клирошанъ седмь гривенъ» (Розыскъ, час. 2, гл. 28, л. 262—264). Далѣе Димитрій приводитъ еще другія доказательства, что за рукоположеніе можно брать деньги подъ именемъ пошлины, но мы, заботясь о краткости, не приводимъ ихъ. Достаточно и приведеннаго.

Когда вамъ указываютъ на тѣ дѣйствительно возмутительные факты, что въ вашей церкви существуетъ симонія, святокупство, тогда вы находите тысячи оправданій, что такъ и быть должно, что это какая-то пошлина. А когда митрополитъ Амвросій принималъ лишь положенное жалованье на свои нужды, то вы находите тысячи обвиненій, что это—симо-

нія, поставленіе за деньги, хотя между опредѣленнымъ жалованьемъ и поставленіемъ за деньги ничего нѣтъ общаго. Жалованье есть то же, что содержаніе, дозволенное закономъ. А симонія есть святокупство, попросту сказать—взятка.

Взяточничество же въ вашей церкви распространено и укоренилось чрезвычайно. Въ нашемъ церковномъ управленіи,—говоритъ извѣстный богословъ протоіерей Иванцовъ-Платоновъ,—«являются два органически связанные между собою недуга: проволочка дѣлъ и мздоимство. Нѣтъ надобности много говорить о томъ, что эти два недуга составляютъ самое существенное зло нашего епархіальнаго управленія—зло глубокое, неисцѣльное, не поддающееся никакимъ мѣропріятіямъ, никакимъ самымъ благонамѣреннымъ попыткамъ къ исправленію... Вмѣстѣ съ отяготительною проволочкою дѣлъ въ епархіальной администраціи въ сильнѣйшей степени распространено взяточничество. Объ этой язвѣ епархіальнаго управленія нечего и говорить. Такъ она всѣмъ извѣстна; такъ много существуетъ о ней повсюду разсказовъ. Берутъ взятки почти во всѣхъ инстанціяхъ епархіальной администраціи. Берутъ по большей части благочинные (иные подъ благовиднымъ предлогомъ вознагражденія за служеніе въ подвѣдомственныхъ церквахъ или въ видѣ благодарности за посѣщеніе, иные прямо съ вымогательствомъ), берутъ въ духовномъ правленіи, берутъ почти на каждомъ шагу въ консисторіи (всего менѣе, впрочемъ, самые члены консисторіи), берутъ на подворьяхъ архіерейскихъ архіерейскіе секретари, письмоводители, протодіаконы и иподіаконы, келейники и т. д. И для человѣка, непривычнаго къ такому порядку дѣлъ, всего затруднительнѣе въ этомъ случаѣ бываетъ то, что за одно и то же дѣло приходится давать въ разныхъ мѣстахъ разнымъ лицамъ. Нужно дать благочинному; нужно дать въ духовномъ правленіи—членамъ, письмоводителю, сторожу; нужно дать въ консисторіи—секретарю, столоначальнику, помощнику его, протоколисту, архиваріусу, писцамъ, сторожамъ—за производство дѣла, за докладъ, за скрѣпу, за печать—и Богъ знаетъ за что и сколько кому. Люди привычные все это знютъ; на всякое дѣло есть опредѣленная такса (minimum), соотвѣтственно съ существомъ дѣла и состоятельностью лица, заинтересованнаго въ дѣлѣ. Но въ дѣлахъ особенныхъ—щекотливыхъ—берутъ уже помимо таксы, берутъ по нѣскольку разъ съ вымогательствомъ и насиліемъ—деньгами и вещами, берутъ сколько можно взять» («О русскомъ церковномъ управленіи», стр. 31—32).

Что же касается вымогательства за требы, практикуемаго пастырями вашей церкви, то объ этомъ и говорить не стоитъ:

такъ это извѣстно. Получать добровольно даваемое прихожанами вознагражденіе священнику за требы ничуть не предосудительно; но брать по таксѣ и съ вымогательствомъ—дѣло позорное и преступное. А оно-то и практикуется въ вашей церкви. Изъ многихъ фактовъ, подтверждающихъ сіе, представлю хотя одинъ, особенно яркій и свѣжій, помѣщенный притомъ въ «Миссіонерскомъ Обозрѣніи», которое, по его собственному заявленію, ставитъ себѣ задачей стоять на стражѣ интересовъ правительственной церкви и ея духовенства. Въ № 13 за 1905 годъ разсказывается, что священникъ с. Мякса Щетинской волости о. Василій Богородскій выработалъ такую таксу за требы, которой и держался. «Вѣнчаніе: батюшкѣ—12 руб. деньгами, 2 бутылки водки, полотна хорошей работы не менѣе 15 арш., 5 фун. кренделей и 3 каравая хлѣба; матушкѣ-попадьѣ—1 руб. денегъ и 5 фун. пряниковъ. Все это промѣряется, вѣшается и пробуется. Похороны—5 руб. за покойника,—будь тотъ хоть безродный сирота (пока общество не уплатитъ за безроднаго, о. Василій не хоронитъ). Пасхальный сборъ—50 коп. съ дома. Исповѣдный—10 коп. съ человѣка, причемъ отъ этого сбора не освобождены не только не бывшіе на исповѣди взрослые, но даже младенцы.

«Даютъ мужички, даютъ: деньги, овесъ, ленъ, масло, яйца, капусту, солому, навозъ и т. д.

«Помню, пришелъ къ нему мужичекъ изъ дер. Хламова В. Ф—въ, съ собой невѣсту привелъ!

«— Повѣнчай, о. Василій!

«На столъ выкладываются крендели, пряники, хлѣбъ, полотно, водка и 6 руб. денегъ.

«— Мало.

«— Повремени, батюшка, до заработковъ: все съ лихвой отдамъ.

«— У меня не мелочная лавка, ступай вонъ!

«Какъ ни умоляли женихъ и невѣста, о. Василій былъ непреклоненъ.

«Живутъ они и посейчасъ невѣнчанные. Да и многіе стали обѣгать церковнаго брака: «оно хотя бы, кажись, и зазорно немного, но што съ нимъ подѣлаешь!»—говорятъ мужики и бабы въ свое оправданіе.

«А вотъ другой примѣръ. Въ той же дер. Хламова померъ кр. А. Вороновъ,—померъ въ тотъ самый день, какъ жена его разрѣшилась отъ бремени. Бѣднота въ домѣ ужасная,—ни куска хлѣба. Крестить и хоронить безъ денегъ пастырь отказывается.

«— Похорони, окрести!—Христомъ Богомъ молитъ осиро-

тѣвшая мать.—Дай немного «отойти» мнѣ, и тогда каждую копѣйку за покойнаго кормильца отработаю.

«— Не разсуждай, плати деньги!—былъ отвѣтъ попа.

«Все богатство бѣдной вдовы состояло изъ овцы съ ягнятами. Долго не хотѣлось разстаться съ ней бабѣ, но вѣдь похоронить и окрестить надо:

«— Бери, батюшка, овцу съ ягнятами.

«Взялъ онъ овцу и ягнятъ!» («Миссіонерское Обозрѣніе», 1905 г., № 13, стр. 623).

Взяточничество вашихъ управителей и пастырей, это—неисцѣльное зло и язва вашей церкви,—ведетъ свое начало отъ самого Никона, и его примѣромъ освящено. Сверхъ жалованья и разныхъ другихъ доходовъ, Никонъ, будучи патріархомъ, наложилъ на христіанъ особую дань въ свою пользу. Люди Московскаго государства объ этомъ писали царю Алексѣю Михайловичу въ челобитной слѣдующее: «Да онъ же Никонъ велѣлъ во всей области переписать въ городахъ и уѣздахъ и данью обложилъ взносъ, да въ окладѣ же велѣлъ положить съ попова двора по 8 денегъ, съ дьяконова по алтыну, съ дьячкова, пономарева и просвирнина по грошу, съ нищенскаго по двѣ деньги, съ четверти земли по 6 ден., съ копны сѣна по двѣ деньги. Татарскимъ абызамъ жить гораздо лучше! Никонъ же велѣлъ собрать во всемъ государствѣ съ церквей лошадей да челомъ ударилъ государю (1655 годъ), да и тутъ лошадей съ 400 или съ 500 разослалъ по своимъ вотчинамъ. Видишь ли, свѣтъ премилостивый, что онъ возлюбилъ стоять высоко, ѣздить широко. Есть ли обычай святителямъ бранныя потребы строить? Сей же святитель принялъ власть строить вмѣсто Евангелія бредши, вмѣсто креста топорки тебѣ на помощь на бранныя потребы» («Исторія Россіи» С. Соловьева, т. XI, стр. 292). Даже послѣ того, какъ Никонъ самовольно оставилъ патріаршество и его совершенно извергли изъ сана, онъ получалъ громадное содержаніе. Въ «Ист. Россіи съ древнѣйшихъ временъ» С. М. Соловьева—читаемъ: «На содержаніе Никона шло: изъ Кириллова монастыря сѣна 20 воз., дровъ 15 саженъ; изъ Спасо-Каменскаго сѣна 15 коп., др. 8 саж., да служка съ лошадью для посылокъ; изъ Спасоприлуцкаго—сѣна 15 копенъ, дровъ 8 саж., да поваръ. Изъ Корнильева—сѣна 8 копенъ, дровъ 7 саж., одинъ портной. Троицкаго Устьшексинскаго—сѣна 12 копенъ, дровъ 10 саж., служка съ лошадью. Кириллова Новоозерскаго—сѣна 10 копенъ, дровъ 10 саженъ, одинъ псаломщикъ. Никитскаго и Благовѣщенскаго—сѣна 5 копенъ, дровъ 5 саж., 1 келейникъ. У Никона было 11 лошадей, 36 коровъ», (кн. 3, т. 11, гл. 5, стр. 283, примѣч. 3).

Сверхъ всего этого, Никону отпускалось, по его требованію:

«10 ведеръ малины на медъ, 5 ведеръ вишенъ на медъ, 30 ведеръ уксусу, 20 пуд. икры, 175 язей и щукъ, 100 пучковъ вязиги, 10 осетровъ, 2000 кочней капусты, 20 ведеръ огурцовъ, 3 ведра рыжиковъ, 40 ведеръ масла конопляного, 3 ведра масла орѣховаго, 30 пуд. масла коровьяго, 30 вед. сметаны, 5000 яицъ, 20 пуд. сыра, 200 лимоновъ, 2 ч. луку, 8 ч. чесноку, 5 ч. свеклы, 1 ч. хрѣну, 8 ч. грибовъ, 10 ч. крупъ гречневыхъ, 1 ч. проса, 10 ч. толокна, 500 карасей ушныхъ, 6 ч. гороху, 500 рѣдекъ, 4 пуда воску, ½ пуда ладону, 1 пудъ семги, 6 чет. снѣтковъ, 20 пуд. хмѣлю, 150 судаковъ и язей, 500 свѣчъ сальныхъ» (тамъ же, стр. 284, примѣч. 5).

«Въ 1684 году января 26 государь отправилъ Никону стряпчаго Кузьму Лопухина, послалъ съ нимъ отъ себя 100 рублей, отъ царицы мѣхъ соболій и мѣхъ бѣличій хребтовый, 10 полотенъ, 15 полотенецъ; отъ царевичей: 100 руб. денегъ, 5 бѣлугъ, 10 осетровъ, 10 лососей, по пуду икры зернистой и паюсной и разныхъ сластей, яблокъ въ патокѣ, винограду, арбузовъ, пастилъ. Лопухинъ долженъ былъ сказать ему: великій государь указалъ ему, монаху Никону, за всякіе столовые запасы и за питья и за работничья мяса, за сѣно и за дрова имать со всѣхъ монастырей деньгами: съ Кириллова 319 руб. *) Прилуцкаго—106, Каменскаго—88, Устьшексинскаго—94, Новоезерскаго—61, Никитскаго и Благовѣщенскаго—по 31, Корнилова—55, Павлова—54. И если ему денегъ покажется мало, то сказать, что въ прибавку государь будетъ присылать къ нему рублей по 100 изъ своей казны, только бы у него съ монастырей запросовъ больше того не было» (тамъ же, стр. 286, примѣч. 9).

Такимъ громаднымъ количествомъ харчей и денегъ, кажется, можно бы удовольствовать цѣлую армію, но только не Никона: его жадности, повидимому, не было предѣла. Онъ не переставалъ жаловаться на свою бѣдность и все просить и просить. «Воистину скуднѣе и нищѣе насъ нынѣ нѣтъ,—писалъ онъ царю,—сотвори милость, пожалуй рыбки и икорки» («Ист. Россіи», Солов., т. 11, стр. 286, въ примѣч.).

«Царь терпѣливо принималъ всѣ эти жалобы и объясненія, посылалъ разыскивать, въ чемъ дѣло, успокаивать Никона. устраивать его хозяйство, помѣщеніе, посылалъ подарки, деньги, лакомства. Однажды государь послалъ ему, кромѣ денегъ, пять бѣлугъ, десять осетровъ, двѣ севрюги, двѣ лососи свѣжихъ, коврижекъ. Никонъ писалъ, благодаря за эту присылку: «А я было ожидалъ къ себѣ вашей государской милости и

*) Нужно имѣть въ виду, что тогда деньги были дороже, чѣмъ теперь, разъ въ десять или въ пятнадцать, такъ что, по тогдашнему, дать одинъ рубль означало дать не менѣе десяти руб. по теперешнему.

овощей, винограду въ патокѣ, яблочекъ, сливъ, вишенокъ, только вамъ Господь Богъ о томъ не извѣстилъ, а здѣсь этой благодати (!) никогда не видаемъ, и аще обрѣлъ буду благодать предъ вами, государи, пришлите Господа ради убогому старцу» (тамъ же, стр. 281).

И не только при жизни нужно было давать Никону громадное содержаніе, но и по смерти его, потребовались для него большія суммы. Какъ извѣстно, Никона за разныя непростительныя беззаконія и злоупотребленія совершенно извергли изъ сана и сдѣлали простымъ монахомъ (Ист. русск. церк., т. 12, стр. 743). Такъ онъ и скончался простымъ монахомъ и погребенъ. Но потомъ приверженцы его начали хлопотать, чтобы ему возвратить санъ патріарха, котораго онъ былъ законно соборнѣ лишенъ, и дѣйствительно достигли своей цѣли. Но какимъ образомъ? Да очень просто: послали къ восточнымъ патріархамъ и купили у нихъ Никону патріаршій санъ. Тѣ, получивъ деньги, прислали соотвѣтствующія грамоты,—и Никонъ опять сдѣлался патріархомъ уже послѣ смерти. Объ этомъ въ книгѣ «Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку» читаемъ: «Суровое осужденіе патріарха Никона должно было на всѣхъ русскихъ, не ослѣпленныхъ окончательно враждою къ нему, производить тяжелое, удручающее впечатлѣніе особенно, когда возбужденныя его дѣломъ страсти уже нѣсколько успокоились. Сознаніе, что осужденіе Никона было позоромъ и для всей русской церкви, что ея честь требуетъ возстановленія Никона въ патріаршемъ достоинствѣ, кажется, не было чуждо и самому Алексѣю Михайловичу, который всегда сильно жалѣлъ своего «собиннаго» друга... Имѣлъ ли дѣйствительно Алексѣй Михайлвичъ намѣреніе возвратить Никону патріаршее достоинство, или нѣтъ, только его сынъ, Ѳедоръ Алексѣевичъ, рѣшился добиться разрѣшенія Никона во чтобы то ни стало, несмотря на упорное сопротивленіе патріарха Іоакима, который право разрѣшить Никона признавалъ только за восточными патріархами, осудившими его. На востокъ были отправлевы послы Возницынъ и Чириковъ, которые повезли съ собою грамоты ко всѣмъ патріархамъ съ просьбою о разрѣшеніи уже умершаго Никона. Но такъ какъ эта просьба, по мнѣнію правительства, могла встрѣтить на востокѣ большія затрудненія, ибо патріархамъ приходилось, разрѣшая Никона, стать въ противорѣчіе съ состоявшимся о немъ соборнымъ опредѣленіемъ, то посламъ дана была на этотъ случай особая инструкція, показывающая, что правительство хорошо знало, съ кѣмъ оно имѣетъ дѣло и какъ слѣдуетъ вести его. Въ инструкціи посламъ говорится: «а буде вселенскіе патріархи по нашимъ,

великаго государя, грамотамъ учинить того (разрѣшить Никона) не похотятъ, и вы-бъ, наши великіе послы, домогалися о томъ у нихъ всякими мѣрами, чрезъ кого возможно, и сверхъ того нашего великаго государя жалованье, которое на милостыню съ вами къ нимъ послано, *дали-бъ имъ*, или съ кѣмъ послали нашего великаго государя жалованье особно отъ того изъ нашея великаго государя казны, которая съ вами въ запасъ послана, или у грековъ занявъ—*по двѣсти по пятидесяти рублевъ* патріарху, только-бъ, конечно, того домогаться, чтобъ они, вселенскіе патріархи, для нашего государскаго прошенія о томъ, по нашимъ великаго государя грамотамъ учинили и свои о томъ грамоты къ намъ, великому государю, съ вами, нашими великими послы, послали... *И есть ли крѣпко и упорно станутъ и не похотятъ того учинить, и, то самой конечной мѣрѣ, дать по пяти сотъ рублевъ патріарху, а буде и по тому предложенію вашему не учинятъ, и, по самой нуже, дать по тысячи рублевъ человѣку*, только-бъ учинили и въ грамотахъ своихъ написали имянно». Возницынъ, прибывъ на востокъ (Чириковъ умеръ дорогою), прежде всего обратился къ іерусалимскому патріарху Досифею, чтобы тотъ помогъ ему выхлопотать у патріарховъ разрѣшеніе Никону. Досифей охотно взялся устроить это дѣло и говорилъ послу, чтобъ онъ «всѣ тѣ дѣла положилъ на него патріарха». Дѣйствительно, вскорѣ самъ Досифей, а также и антіохійскій патріархъ вручили послу свои разрѣшительныя грамоты, вовсе не требуя отъ него какой-либо особой приплаты сверхъ той дачи, которую имъ вручилъ за это посолъ. Не то было съ патріархами константинопольскимъ и александрійскимъ. Они рѣшились воспользоваться благопріятными обстоятельствами, чтобы возможно больше получить съ русскихъ за свою услугу, и потому никакъ не соглашались выдать разрѣшительныя граматы за ту дачу, которую имъ предлагалъ посолъ; они требовали гораздо большей. «По вашему, великаго государя, указу,—доносилъ Возницынъ,—я холопъ твой, у святѣйшихъ патріарховъ у антіохійскаго и іерусалимскаго святѣйшему Никону патріарху прощальныя и разрѣшительныя граматы взялъ, а цареградской, государь, да александрійской патріархи, хотя, чтобы я, холопъ твой, отъ того далъ имъ дачу большую, по се число своихъ грамотъ не отдаютъ; только, государь,—замѣчаетъ посолъ,—какъ ни есть, прося у Бога милости, и у нихъ возьму, и придетъ то ваше, великаго государя, дѣло у меня, холопа твоего, по вашему государскому изволенію въ совершеніе». И, дѣйствительно, настойчивый посолъ достигъ своей цѣли: получилъ отъ всѣхъ патріарховъ разрѣшительныя граматы, не давъ при этомъ ни одному изъ нихъ великой дачи. Съ нескрываемымъ

торжествомъ Возницынъ доносилъ государю, что онъ добылъ отъ всѣхъ патріарховъ разрѣшительныя граматы Никону, «а учинилъ онъ то неусыпнымъ своимъ промысломъ и радѣніемъ, безъ великихъ дачъ, а велѣно было отъ того дать имъ и многую дачу и о совершеніи того дѣла радѣть накрѣпко». Сколько каждый патріархъ получилъ за разрѣшительныя граматы и во сколько вообще все это дѣло обошлось нашему правительству, видно изъ слѣдующаго донесенія Возницына: «а за тѣ грамоты далъ онъ Прокофей, цареградскому да іерусалимскому патріархомъ *по триста талеровъ*, а александрійскому Прохору *сто пятьдесятъ талеровъ*, антіохійскому—*сто талеровъ*. Да самъ онъ, Прокофей, поднесъ имъ патріархамъ: царегородскому, александрійскому, іерусалимскому при отъѣздѣ своемъ изъ Царьграда за тѣ-жъ великаго государя и за иныя дѣла *по пятидесяти золотыхъ червонныхъ;* да на соборы ихъ: на царегородской, на александрійской, на іерусалимской, на антіохійской *по двадцати золотыхъ*, а митрополитомъ дано собольми, а тотъ расходъ писанъ въ соболиной раздачѣ». Именно: царегородскому логоѳету дана пара соболей *въ 12 рублей*, «потому что безъ него никакія дѣла не дѣлаются»; митрополитамъ, бывшимъ на соборѣ по поводу разрѣшенія Никона, дано двумъ по парѣ соболей *въ 15 рублей*, двумъ по парѣ *въ 16 рублей* и тремъ по парѣ *въ 10 рублей*. Послу пришлось еще дать плату и старому антіохійскому патріарху, который, не вѣдая своей смѣны и того, что новый патріархъ уже далъ Никону свою разрѣшительную грамату, вручилъ послу такую же грамату, за что и получилъ *100 талеровъ и 10 золотыхъ*» (Характ. отнош. Рос. къ вост., Н. Каптерева, стр. 357—360).

Вотъ какъ ваша церковь старалась добыть мертвому Никону патріаршій санъ, котораго онъ былъ лишенъ совершенно законно: купила и дала ему сей санъ. Да и какъ купила: давали и деньгами, и вещами, и золотыми, и рублями, и талерами, и соболями; давали и патріархамъ, и митрополитамъ, и на соборы, и логоѳетамъ и не разберешь кому и сколько. Да это еще по дешевой цѣнѣ: сколько торговались съ патріархами, чтобы они возвратили Никону патріаршій санъ по дешевой цѣнѣ; и они уступили за такую цѣну. И то какую уйму деньжищъ истратили. А если бы по дорогой цѣнѣ?...

Вотъ на что вамъ слѣдовало бы обратить вниманіе: на эти кощунства и безобразія своей церкви, что умершему простому монаху Никону купили санъ патріарха. Этимъ, дѣйствительно, всякій истинный христіанинъ возмутится. А вы особенно должны этимъ возмутиться, такъ какъ вы оказываетесь прямѣе правила, негодуя на то простое обстоятельство, что митрополитъ Амвросій получалъ жалованье. Если ваша совѣсть на-

столько чувствительна, что способна до крайности возмущаться дозволенными вещами, то тѣмъ болѣе она должна возмущаться такими дикими и нелѣпыми кощунствами, какъ покупка патріаршаго сана простому монаху, и притомъ мертвому.

Наконецъ, не безполезно указать на слѣдующій фактъ. Ѳеодосій черниговскій, иначе называемый углицкій, признанный вашею церковью за святаго, также не свободенъ отъ святокупства, или симоніи: чтобы не подвергнуться изверженію изъ сана за свои вопіющія беззаконія, за измѣну русскому царю, въ пользу польскаго католическаго короля, онъ давалъ громадныя взятки, и за эти взятки получилъ санъ игуменства. Въ книгѣ «Чтенія въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ», за 1893 г. (т. 165, кн. 2, стр. 346) говорится: Ѳеодосія углицкаго, который предъ (польскимъ) королемъ говорилъ непристойныя рѣчи про (русскаго) Государя, Меѳодій (митрополитъ кіевскій) не только простилъ за взятку въ 200 золотыхъ, не даже назначилъ игуменомъ... Изъ игуменовъ кіевскихъ монастырей поѣхалъ въ Москву съ (митрополитомъ) Меѳодіемъ только одинъ, а именно: игуменъ Выдубецкаго монастыря Ѳеодосій Углицкій, тотъ самый, про котораго Брюховецкій еще въ 1665 г. говорилъ, что *онъ измѣнникъ* (Россіи) (Моск. архивъ мин. юст., столб. сибир. прик. № 6815), и на котораго іеродіаконъ Варѳоломей подалъ доносъ въ мартѣ 1666 года».

Сдѣлаемъ заключеніе всему сказанному относительно жалованья митрополита Амвросія. Вы старались обвинить этого іерарха въ симоніи—въ рукоположеніи за деньги. Но это оказалось клеветой. Митрополитъ Амвросій получалъ только жалованье на свое содержаніе. Нами было доказано, что получать содержаніе отъ своихъ паствъ священнослужителямъ не воспрещено, что это дозволено и святыми апостолами, и святыми отцами, и святыми соборами, что самъ святый апостолъ Павелъ получалъ содержаніе, что святый Ѳеодоръ Сикеотъ получалъ жалованье по золотому въ день, что при учрежденіи патріаршества въ Россіи постановлено платить его учредителю, патріарху Іереміи, пятьсотъ червонцевъ и что султанъ турецкій платилъ жалованье константинопольскимъ патріархамъ и, наконецъ, сами эти патріархи давали громадныя взятки султанамъ, чтобы получить патріаршій санъ. Доказано также, что ваши не только архіереи получаютъ громадное жалованье, но и миссіонеры и священники и весь причтъ, и не только получаютъ жалованье, но и прямо берутъ за рукоположеніе и по таксѣ и безъ таксы, и не только за одно рукоположеніе, но за всякую требу и деньгами, и вещами, и водкой, и хлѣбомъ, и скотомъ и всѣмъ, чѣмъ только можно взять.

Показано еще, что симонія, или святокупство, въ вашей церкви до такой степени развито и распространено, что даже мертвымъ монахамъ покупаютъ и продаютъ патріаршіе саны, что видно на примѣрѣ Никона, и что даже святой вашей церкви Ѳеодосій углицкій давалъ взятки, чтобы его не наказывали за его преступныя дѣянія. И вы ничего этого не могли опровергнуть, хотя и старались. Однимъ словомъ, въ грѣхѣ симоніи, святокупства и взяточничества виновна не наша іерархія, а ваша. Вы рыли ровъ для насъ, а сами свалились въ него. Если рукополагающіе за деньги и святокупцы суть самозванцы, то самозванцы не наши, а ваши архіереи.

Миссіонеръ. Что вы ни болтали противъ насъ, я выслушалъ терпѣливо. Теперь я долженъ оправдаться. Вы обвинили нашу церковь въ симоніанствѣ и сказали, что за это наши епископы и священники сдѣлались самозванцами. Но это одна лишь клевета на нашу православную церковь и ея пастырей. Если бы въ ней и въ дѣйствительности была допущена симонія,—и въ такомъ случаѣ пастыри ея не могли лишиться благодатныхъ даровъ Святаго Духа и своихъ сановъ. Правда, правила святыхъ отцовъ и соборовъ строго осуждаютъ за это, но есть множество примѣровъ, что древняя святая Церковь признавала дѣйствительными іерархами получившихъ такимъ путемъ рукоположеніе. Такъ, Геннадій патріархъ константинопольскій въ посланіи къ монахамъ на вопросъ: «должно ли признавать законнымъ рукоположеніе іерусалимскаго патріарха, за которое онъ даетъ деньги?»—отвѣчаетъ: «Если патріархъ іерусалимскій поставляется за деньги, или, посвященный туне, даетъ подарки мѣстнымъ властямъ, чтобы ладить съ ними, то не соблазняйтесь этимъ. И въ нашихъ странахъ подобнымъ образомъ пріобрѣтается архіерейство, и это зло началось лѣтъ за пятьдесятъ, или менѣе. Въ Іерусалимѣ берутъ деньги иновѣрцы, и кто имъ даетъ ихъ, даетъ по небходимости; ибо иначе и быть не можетъ. Посему-то и человѣколюбіе Божіе прощаетъ это, и люди умные не зазираютъ сего. А наше злоупотребленіе есть тяжкій грѣхъ, потому что у насъ продаютъ и покупаютъ архіерейство христіане. Мы старались искоренить сіе зло, и даже подавали примѣръ, рукополагая многихъ въ архіереи не только безъ всякой мзды, но и съ нашими издержками, потому что они были изъ плѣнныхъ, но нимало не успѣли. Впрочемъ, мы скрываемъ отъ народа страсти церковныхъ пастырей въ предотвращеніе соблазна и хóлодности къ вѣрѣ. Умно сказано: «не будь чрезъ мѣру справедливъ, да не впадешь въ нечестіе». Архіереи, своевольно нарушающіе правила церкви, подлежатъ суду Божію» (Лѣтопись церковн. событій, вып. 2, лѣт. 1454 изд., Спб., 1870 г.).

Такимъ образомъ, древняя Церковь не признавала самозванцами даже тѣхъ, которые рукоположены прямо за деньги, посредствомъ симоніи. Какъ же вы осмѣлились пастырей нашей православной церкви обозвать самозванцами за то, что нѣкоторые изъ нихъ заражены симоніанствомъ, получая и давая деньги за рукоположеніе? Въ древней Церкви куда больше было распространено это зло. Въ книгѣ «Синтагма» Матѳея Властаря, или Правильника (гл. 28) читаемъ: «*О рукополагаемыхъ за деньги.* 29-е пр. св. Апостоловъ содержитъ буквально слѣдующее: «аще кто, епископъ или пресвитеръ, или діаконъ деньгами сіе достоинство получитъ: да будетъ изверженъ и онъ, и поставившій и отъ общенія совсѣмъ да отсѣчется, яко Симонъ волхвъ мною Петромъ». Ищи еще 30-е правило св. Апостолъ въ 19-й гл. буквы «Е» и что тамъ сказано о сихъ обоихъ правилахъ. А 2-е правило IV-го сбора говоритъ: если какой епископъ обратитъ въ продажу благодать Святаго Духа непродаемую, т. е. безцѣнную, продажѣ не подлежащую, такъ какъ она сверхъестественна и выше всякой цѣны,—и за деньги рукоположитъ епископа, или хорепископа, или пресвитера, или діакона, или иподіакона (ибо сіи рукополагаются), или кого-либо изъ числящихся въ клирѣ произведетъ въ эконома, или экдика, или придверника (ибо сіи производятся и посвящаются такъ же, какъ и чтецы и пѣвцы), или вообще въ иную какую-либо церковную должность,—таковый, покусившійся на сіе ради гнуснаго прибытка своего и обличенный въ семъ, долженъ подвергнуться лишенію своей степени: «и поставленный имъ отнюдь да не пользуется купленнымъ рукоположеніемъ, или производствомъ, но да будетъ чуждъ достоинства, или должности, которыя получилъ за деньги. Аще же явится кто и посредствующимъ въ толико гнусномъ и беззаконномъ мздопріятіи: то и сей, аще есть изъ клира, да будетъ низверженъ со своего степени: аще же мірянинъ, или монашествующій, да будетъ преданъ анаѳемѣ».—Здѣсь умѣстно было бы возопить съ сокрушеніемъ сердечнымъ: *аще беззаконія назриши, Господи, Господи, кто постоитъ:* ибо кто принимаетъ управленіе честнымъ домомъ или какое бы то ни было служеніе въ церкви, или дѣлается клирикомъ, или получаетъ монастырь въ управленіе безъ нѣкотораго даянія? А если всѣхъ сихъ—и дающихъ и принимающихъ беззаконно—священныя правила подвергаютъ крайнимъ наказаніямъ, то какая надежда спасенія намъ, не отступающимъ отъ общенія съ ними?» (сост. Ѵ, гл. 28, стр. 403—404, изд. 1901).

Еще болѣе глубокую скорбь о нарушеніи этихъ правилъ выражаютъ издатели Пидаліона: «Читай и поскорби, братъ», читаемъ мы въ толкованіи ихъ на 22-е правило собора трулль-

скаго, «о пренебреженіи такихъ и столькихъ правилъ. Симонія такъ нынѣ укоренилась и дѣйствуетъ, что какъ будто бы считается добродѣтельною, а не богомерзкою ересью, какъ называетъ ее святѣйшій Геннадій... Нынѣ всѣ клирики беззаконно получаютъ свою степень, беззаконно живутъ и умираютъ; отъ того и цѣпи рабства продолжаются и становятся тяжелѣе»... (см. греч. Кормч. кн. «Пидаліонъ», Никольскаго, въ чт. «Общ. любит. духовн. просвѣщенія», 1887 г., ноябрь, стр. 395, состава ⅞, стр. 404).

Итакъ, если вы обвиняете нашу православную церковь въ симоніи, считая ее за это лишенною благодати Святаго Духа, то извольте обвинять и древнюю Церковь, у которой также симонія была распространена въ высшей степени, что можно видѣть изъ приведенной выдержки изъ книги «Матѳея Правильника». Если вы скажете, что это не было поставлено въ правило, а у насъ будто бы поставлено, то извольте прочитать въ старопечатной «Кормчей», гл. 42, въ которой находимъ слѣдующее: «За обычая же та токмо даяти поставляющимся епископомъ прощаемъ, яже по семъ въ семъ законѣ писано суть. Повелѣваемъ убо преблаженнымъ епископомъ, и патріархомъ, се же есть папѣ стараго Рима, и Константинаграда патріарху, и александрійскому, и Божія града Антіохіи, и іерусалимскому. Аще обычай имать епископомъ или причетникомъ за свое поставленіе, 20 литръ переперъ или мнѣе даяти, таковая токмо да вдаютъ, яже обычай вѣсть. Аще же болѣ сего закона вдается, ничто же двадесяти литръ переперъ да не дается. Поставляющимжеся отъ митрополитъ и отъ патріархъ, аще убо меньше 30 литръ переперъ, приходъ на всяко лѣто имать церкви поставляемаго, даяти за посаженіе на престолъ 100 переперъ; грамотниковъ же поставляющаго и инѣмъ, служащимъ ему, и по обычаю вземлющимъ, даяти, переперъ 300. Аще же церковный приходъ на всяко лѣто сходящимся меньше будетъ тридесяти литръ переперъ, не меньше же десяти литръ, за посаженіе убо на престолъ даяти переперъ 100, и инѣмъ же всѣмъ по обычаю вземлющимъ даяти переперъ двѣстѣ. Аще же будетъ сходъ (приходъ) церковный меньши убо десяти, не меньше же пяти литръ переперъ даяти за посажденіе на престолъ переперъ 50, всѣмъ же по обычаю вземлющимъ дати, переперъ 70. Аще же будетъ сходъ (приходъ) церковный меньше пяти, не меньше же трехъ литръ переперъ церковное притяжаніе имать, даяти за насажденіе на престолъ 18 переперъ, всѣмъ же прочимъ, по обычаю вземлющимъ, дати переперъ; всѣмъ же прочимъ, по обычаю вземлющимъ, дати переперъ: 24. Аще же будетъ сходъ (приходъ) церковный меньше убо трею, не меньше же дву литръ переперы даяти

за посажденіе на престоръ, переперъ, 12; всѣмъ же, по обычаю вземлющимъ, дати переперъ 16. Епископу же, его же церкви меньши двою литру переперъ схода имать, ни за посажденіе на престолъ, ни за иныи, за которыи же обычай дати что не прощаемъ. Таковая же пріемлюще, старѣйшій пресвитеръ, и старѣйшій діаконъ поставляющаго епископы, по обычаю вземлюще да раздѣляютъ». (Кормч., гл. 42, л. 319—320).

Вы что на все это скажете?

Старообрядецъ. На это я скажу то, что вы, по пословицѣ, начали за здравіе, а кончили за упокой. Начали бесѣду обвиненіемъ нашей іерархіи въ самозванствѣ за мнимую симонію, а подъ конецъ совершенно оправдали эту самую симонію. Такъ несправедливыя и пристрастныя обвиненія всегда приводятъ къ самопротиворѣчію и самообвиненію. Это особенно ярко выступаетъ въ вашемъ обвиненіи митрополита Амвросія въ мнимой симоніи. Не даромъ же миссіонерскій органъ «Православный Путеводитель» взываетъ: «кромѣ вреда для дѣла не нахожу ничего другого въ нашемъ (миссіонеровъ) настаиваніи на полученіи 500 черьонцевъ Амвросіемъ за его переходъ къ старообрядцамъ. Это даетъ поводъ старообрядцамъ защитникамъ излить цѣлые потоки грязи на наше духовенство: какъ архіереи и священники покупаютъ мѣста, съ указаніемъ даже и цѣны самой... И получается лишь одно смущеніе» («Пр. пут.», май 1904 г., стр. 753).

Что правда, то правда. Для васъ, миссіонеровъ, въ вопросѣ о мнимой симоніи или жалованьи митрополита Амвросія «удобнѣе молчати», да не внидите въ напасть. А сколько вы народу смутили этой пустой придиркой къ митрополиту Амвросію, этимъ своимъ придирчивымъ обвиненіемъ въ преступленіи, въ которомъ сами же кругомъ виноваты, а не митрополитъ Амвросій.

II.

По какимъ побужденіямъ присоединился митрополитъ Амвросій къ старообрядческой Церкви?

Миссіонеръ. Но если Амвросій не виновенъ въ симоніи, или рукоположеніи за деньги, то виноватъ въ томъ, что перешелъ къ вамъ не по убѣжденію въ правотѣ вашей Церкви, а по нуждѣ, ради стѣснительныхъ обстоятельствъ, или изъ-за житейскихъ выгодъ и удовольствій, иначе говоря—за деньги. Какъ же можно послѣ этого признавать вашу іерархію законной?

Старообрядецъ. Но если и такъ, если, какъ вы говорите, митрополитъ Амвросій перешелъ отъ вашей церкви въ старообрядческую не по убѣжденію, а по нуждѣ, то это еще болѣе служитъ къ его оправданію и происшедшей чрезъ него іерархіи въ томъ смыслѣ, что вы обязаны признать ихъ не самозванными, а дѣйствительными. Древняя Церковь такъ и поступала: уклонившихся въ расколъ (какъ вы считаете старообрядчество) не по убѣжденію, а по нуждѣ, принимала въ ихъ степеняхъ священства. Въ посланіи святаго Афанасія Великаго къ Руфиніану читаемъ: «былъ у насъ соборъ епископовъ здѣшнихъ (египетскихъ), а также и сошедшихся изъ областей внѣшнихъ, былъ также соборъ и у сослужителей нашихъ, обитающихъ въ Елладѣ, а тѣмъ не менѣе и у епископовъ въ Испаніи и Галліи, и какъ здѣсь, такъ и вездѣ, разсуждено за благо падшихъ и зачинщиковъ злочестія прощать, если покаются, но не давать имъ мѣста въ клирѣ, а о тѣхъ, которые не первенствовали въ злочестіи, но были увлечены нуждою и насильно, рѣшено, какъ давать имъ прощеніе, такъ и имѣть имъ мѣсто въ клирѣ» (Дѣян. всел. соб., т. VII, стр. 52, изд. 1891 г.).

Итакъ, если митрополитъ Амвросій, какъ вы говорите, присоединился къ старообрядчеству не по убѣжденію въ его правотѣ, а не ради нужды, ради стѣснительныхъ обстоятельствъ, то это еще болѣе обязываетъ вашу церковь признать старообрядческую іерархію дѣйствительною, согласно постановленію святыхъ соборовъ, опредѣлившихъ принимать въ своихъ санахъ іерарховъ, уклонившихся не по убѣжденію, а по нуждѣ.

Миссіонеръ. Значитъ, вы сами сознаетесь, что Амвросій перешелъ къ вамъ не по убѣжденію, а по нуждѣ.

Старообрядецъ. Совсѣмъ нѣтъ. Я только обратилъ вниманіе на то, что если митрополитъ Амвросій былъ вовлеченъ къ намъ нуждою, какъ вы увѣряете, то это служитъ къ вящщему обвиненію вашей же церкви за то, что она не признаетъ старообрядческой іерархіи дѣйствительной, вопреки правиламъ, требующимъ признавать въ своихъ санахъ священнослужителей, уклонившихся по нуждѣ.

Но мы, съ своей стороны, признаемъ, что митрополитъ Амвросій присоединился къ старообрядческой Церкви по убѣжденію въ ея правотѣ, а не ради нужды, или денегъ. На это есть ясныя и неопровержимыя доказательства. Первое изъ нихъ то, что митрополитъ Амвросій былъ человѣкъ искренно вѣрующій. Сіе видно изъ слѣдующаго. Убѣдившись въ правотѣ старообрядческой Церкви, онъ изъявилъ было желаніе присоединиться къ ней, но какъ человѣкъ вѣрующій, заботящійся о спасеніи своей души, онъ рѣшилъ окончательно удостовѣриться, не обманы-

ваютъ ли его старообрядческіе депутаты Павелъ и Алимпій, въ самомъ ли дѣлѣ старообрядцы не содержатъ никакихъ ересей, какъ они увѣряютъ. Однажды, участвуя въ патріаршемъ служеніи вмѣстѣ съ прочими архіереями, онъ встрѣтился тамъ съ однимъ греческимъ ученымъ Дидаскаломъ, отъ котораго и рѣшилъ узнать, что такое старообрядцы. «Отдаленными разговорами о всѣхъ ересяхъ и разныхъ по вселеннѣй вѣрахъ онъ подобрался испытать его и такимъ вопросомъ: что это за люди липоване, старовѣры и старообрядцы? Дидаскалъ отвѣчалъ: это все одни люди, только по мѣстожительству ихъ разными наименованіями зовутся; но они не еретики, а только въ сложеніи перстъ во образованіи Святыя Троицы меньшимъ перстомъ (мизинцемъ) уменьшаютъ равность Святаго Духа, да еще не принимаютъ новописанныхъ иконъ, а только старыя содержатъ» (Переп. раск. дѣят., вып. 1, стр. 69—70 и Ист. бѣлокр. іерар., стр. 384, изд. 1874). Конечно, Дидаскалъ сказалъ сущую неправду, что старообрядцы въ двоеперстномъ сложеніи мизинцемъ уменьшаютъ равность Святаго Духа, но митрополитъ Амвросій и этимъ смутился. «Основываясь на этихъ отъ учителя слышанныхъ пустыхъ словахъ,—читаемъ въ «Перепискѣ дѣятелей»,—митрополитъ паки остановился и весьма сдѣлался недовѣрчивъ на всѣ прежнія пословъ (ин. Павла и Алимпія) представленія и разныя доказательства, и сталъ неподвиженъ, единственно боясь, что не пристрастно ли прельщаютъ его въ неправую вѣру. И такъ остался нерѣшимымъ за одинъ только сей пунктъ крестнаго знаменія» (Переписк. раск. дѣят., вып. I, стр. 70; Ист. бѣлокр. іерар., стр. 383, изд. 1874).

Если бы митрополитъ Амвросій ради нужды, или денегъ готовъ былъ перемѣнить вѣру, то зачѣмъ бы ему смущаться тѣмъ, что старообрядцы, якобы, уменьшаютъ мизинцемъ равность Святаго Духа. Для него бы тогда важно было, сколько денегъ ему дадутъ старообрядцы; а уменьшаютъ или не уменьшаютъ равность Святаго Духа, это для него тогда было бы совершенно безразлично. Но такъ какъ онъ желалъ перейти въ старообрядчество по убѣжденію, увѣрившись сначала въ правотѣ его, то и потребовалъ доказательствъ православія старообрядчества, а не денегъ. Тогда инокъ Павелъ написалъ для него особое сочиненіе подъ названіемъ: «Изложеніе ученія старообрядцевъ» *). Въ этомъ сочиненіи Павелъ обстоятельно доказываетъ православіе содержимаго старообрядцами двое-

*) Оно напечатано въ „Матеріалахъ для исторіи бѣлокрин. іерархіи“, издан. Субботинымъ, стр. 119—134, и во Львовѣ въ 1873 г. подъ заглавіемъ „Увѣщательное предложеніе г-ну Амвросію“.

перстнаго сложенія и неправоту триперстнаго и именословнаго перстосложеній. Но такъ какъ Павелъ въ этомъ сочиненіи приводилъ доказательства изъ многихъ книгъ, то митрополитъ Амвросій потребовалъ, чтобы ему представили эти самыя книги. Инокъ Павелъ охотно исполнилъ его желаніе: нарочно съѣздилъ въ Майносъ къ старообрядцамъ некрасовцамъ, живущимъ по другую сторону Мраморнаго моря, взялъ у нихъ іосифовскую Псалтырь со возслѣдованіемъ, гдѣ говорится о двоеперстномъ сложеніи, и показалъ митрополиту Амвросію. Только послѣ сего онъ «предложенію и доказательствамъ пословъ нашихъ весьма внялъ,—читаемъ въ «Перепискѣ раск. дѣятелей»,—и сдѣлался совершенно спокоенъ (убѣжденъ), такъ что почелъ греческое и великороссійское литерословное благословеніе и триперстное сложеніе и прочее за неправильное и погрѣшительное дѣйствіе, и объяснился, что готовъ вседушно послѣдовать и правою совѣстію вступить въ нашу Церковь и во единъ духъ соединиться съ нами совершенно по Бозѣ, и все учинить должнымъ порядкомъ въ присоединеніи церковномъ, что и подтвердилъ своеручнымъ подписаніемъ въ данномъ отъ него намъ условіи» (Переп. раск. дѣят., вып. 1, стр. 70).

Всѣмъ этимъ преясно показуется, что митрополитъ Амвросій приоединился къ старообрядческой Церкви дѣйствительно по убѣжденію въ ея правотѣ, а не по нуждѣ, или ради стѣснительныхъ обстоятельствъ. Это онъ засвидѣтельствовалъ и въ письменномъ исповѣданіи вѣры, или условіи, въ которомъ изъявляетъ свое желаніе присоединиться къ старообрядческой Церкви, говоря: «Я, митрополитъ Амвросій, не желая далѣе провождать жизнь свою праздно, и *не по нуждѣ,* ни по какой страсти, но по чистой своей совѣсти согласился съ вышереченными депутатами (ин. Павломъ и Алимпіемъ)... заблагоразсудилъ поступить въ старообрядческую религію, въ сущемъ званіи митрополита» (Матер. для ист. бѣлокр. іерархіи, стр. 137).

Въ прошеніи къ австрійскому императору о принятіи его въ подданство, митрополитъ Амвросій прямо заявляетъ: «я всѣ эти (противозаконныя смѣщенія епископовъ съ ихъ епархій), даже и другія премногія порочныя дѣла греческой церкви во все время моего удаленія отъ своей епархіи съ жалостію и сердечною болѣзнію оплакивалъ; а къ тому и совершенно увѣрился, что всѣ догматы и уставы греческой (православной) церкви только у реченныхъ старовѣрцевъ въ своей первой чистотѣ и точности содержатся» (Матер. для истор. бѣлокрин. іерарх., стр. 140). «Я,—свидѣтельствуетъ онъ въ другомъ мѣстѣ,—отважился прибыть въ Буковину (къ старообрядцамъ)

не бродяжничества ради, но, во-первыхъ, для моего спасенія и спокойствія» (тамъ же, стр. 237).

Итакъ, по свидѣтельству самого митрополита Амвросія, онъ присоединился къ старообрядческой Церкви не ради денегъ «не по нуждѣ, ни по какой страсти, но по чистой своей совѣсти»,— потому именно, что за греческою церковію увидѣлъ «премногія порочныя дѣла» и что «совершенно увѣрился, что всѣ догматы и уставы» православія только въ старообрядческой Церкви «въ своей первой чистотѣ и точности содержатся», и что поэтому онъ считалъ возможнымъ только въ ней получить «спасеніе и спокойствіе» души.

Эти свои заявленія, что перешелъ въ старообрядчество дѣйствительно не по нуждѣ и не ради денегъ или житейскихъ выгодъ, а по искреннему и твердому убѣжденію въ православіи старообрядческой Церкви, митрополитъ Амвросій доказалъ и подтвердилъ не только словомъ, но и самымъ дѣломъ, самой своей многострадальной жизнью отъ начала до конца.

Когда онъ отправлялся изъ Царь-града въ Бѣлую-Криницу, то поѣхалъ не торжественно, даже не явно, а секретно, чтобы кто не узналъ и не воспрепятствовалъ ему перейти къ старообрядцамъ, такъ что онъ вынужденъ былъ, подобно святому Евсевію самосатскому, одѣться въ воинскую (казацкую) одежду, и на пароходѣ, чтобы не быть узнаннымъ, пришлось лежать на одномъ мѣстѣ цѣлый день, не смѣя выйти даже для тѣлесныхъ потребностей; ночевать приходилось въ полѣ и, однажды, чтобы его не узнали, скрылся въ сарай и легъ въ скотскія ясли (Переп. раск. дѣят., вып. 1, 80; Ист. бѣлокр. іерархіи, стр. 410). Какія же тутъ житейскія выгоды, ради которыхъ Амвросій присоединился къ старообрядчеству? Одни только непріятности и безпокойства съ самаго начала. Они какъ бы нарочно посланы Богомъ, чтобы испытать твердость его убѣжденій въ правотѣ старообрядчества, и эти испытанія продолжались во все время пути до самой Бѣлой-Криницы. Если бы митрополитъ Амвросій не былъ твердо убѣжденъ въ старообрядчествѣ, а искалъ житейскихъ выгодъ, то, кажется, убѣжалъ бы съ дороги.

Но и въ Бѣлой-Криницѣ не могъ онъ найти никакого тѣлеснаго покоя, или отрады. Бѣлокриницкій монастырь, гдѣ онъ водворился, былъ очень бѣденъ, кельи тѣсныя, неуютныя, ничего не было роскошнаго, или удобнаго. Домъ для митрополита начали было строить, но жить Амвросію въ немъ не пришлось. Прожилъ онъ въ этомъ монастырѣ немного болѣе года—всего только тринадцать мѣсяцевъ, не видя для себя никакихъ житейскихъ выгодъ, удовольствій, или удобствъ.

Затѣмъ, по настоянію русской правительственной церкви,

митрополита Амвросія вызвали въ Вѣну, столицу Австріи, гдѣ отъ него потребовали объясненій относительно взведенныхъ на него обвиненій со стороны русскаго правительства и со стороны константинопольскаго патріарха, причемъ его оффиціально предупредили, что если онъ и оправдается отъ взведенныхъ на него обвиненій, но въ Бѣлую Криницу къ старообрядцамъ ни въ какомъ случаѣ возвратиться не можетъ, а долженъ избрать себѣ одно изъ двухъ: или отправиться въ вѣчную ссылку, куда его пошлетъ начальство, или возвратиться къ своему бывшему патріарху константинопольскому, который обѣщалъ ему всякія житейскія выгоды. Патріархъ дѣйствительно, въ посланіи своемъ къ митрополиту Амвросію, обвиняя его за то, что онъ самовольно перешелъ въ старообрядческую Церковь, просилъ его возвратиться въ греческую церковь и обѣщалъ отъ имени церкви имѣть о немъ всякое попеченіе; въ противномъ же случаѣ угрожалъ ему изверженіемъ изъ сана (Матер. для ист. бѣлокр. іерарх., стр. 225—229).

Представьте себѣ теперь положеніе митрополита Амвросія. Ему предлагаютъ: если останешься вѣренъ старообрядческой Церкви, то тебя патріархъ константинопольскій осудитъ и извергнетъ изъ сана, а гражданская власть лишитъ навсегда свободы и сошлетъ въ ссылку на вѣчное заточеніе, гдѣ нѣтъ ни старообрядческой, ни греческой религіи. Если же измѣнишь старообрядчеству и возвратишься въ греческую церковь, на свою родину, то получишь полное прощеніе во всѣхъ обвиненіяхъ, какія на тебя взводятся какъ со стороны гражданскаго начальства, такъ и со стороны греческаго патріарха, а также получишь свободу и будутъ даны тебѣ всѣ житейскія выгоды и даже, можетъ быть, получишь новую лучшую епархію. Вотъ какія предложенія были поставлены митрополиту Амвросію, и сроку для размышленія ему дано было восемь дней. Что же онъ отвѣтилъ? Вотъ что: «Съ ужасомъ и трепетомъ сердца отвѣчаю вамъ (на вышеуказанныя предложенія), что я по нечаянномъ таковомъ несчастіи никакъ не въ состояніи рѣшительно что для себя сказать... Я не плачу о лишеніи моей прежней митрополіи Босанской: тамо бо виновны мусульмане, враги креста Христова; но всего прискорбнѣе, что нынѣ уже и подъ скипетромъ христіанскаго императора второе, новое подъемлю наказаніе въ лишеніи нововрученнной мнѣ паствы и новоучрежденнаго архіерейскаго престола въ Бѣлой-Криницѣ, да еще надъ всѣмъ тѣмъ, вовсе противъ совѣсти моей, ово убѣжденіемъ, ово угроженіемъ или отступить вспять и возвратиться къ патріарху, или вкусить вѣчнаго заточенія. Потому, я нынѣ нахожусь на краю самой страшнѣйшей пропасти: лишенъ своей епархіи, лишенъ чести, довѣрія, лишенъ даже

г самыхъ нужнѣйшихъ средствъ, чтобы могъ жить гдѣ-нибудь соразмѣрно моему званію съ спокойствіемъ» (Матеріалы для ист. бѣлокр. іерархіи, стр. 240—241). «И я единожды сію (старообрядческую) религію принялъ, и уже вспять (въ греческую церковь) возвратиться не желаю» (тамъ же, стр. 237).

Послѣ такого отвѣта, которымъ митрополитъ Амвросій согласился лучше итти въ ссылку, чѣмъ измѣнить старообрядчеству, ему было объявлено, что мѣстомъ ссылки ему назначенъ городъ Цилль, гдѣ онъ долженъ находиться до самой своей смерти и не долженъ имѣть никакихъ сношеній съ старообрядцами ни личныхъ, ни письменныхъ (Мат. для ист. бѣлокрин. іерархіи, стр. 249).

Если бы митрополитъ Амвросій не былъ убѣжденъ въ правотѣ старообрядческой Церкви, если бы онъ перешелъ въ нее по нуждѣ, ради денегъ или житейскихъ выгодъ, то спрашивается: что же ему воспрепятствовало возвратиться въ греческую церковь, за что было обѣщано и прощеніе, и свобода, и всякія житейскія выгоды, и что заставило его остаться вѣрнымъ старообрядчеству, за что пришлось претерпѣть жестокое наказаніе—вѣчную ссылку.

Противъ такихъ угрозъ и обольщеній, какія были сдѣланы митрополиту Амвросію, пожалуй, не всякій бы и природный старообрядецъ могъ устоять, а не только побывшій среди старообрядцевъ только тринадцать мѣсяцевъ, если бы не былъ непоколебимо убѣжденъ въ правотѣ и спасительности старообрядческой Церкви.

Миссіонеръ. Амвросій согласился итти въ ссылку не потому, что былъ убѣжденъ въ правотѣ старообрядчества, а потому, что ему депутаты Бѣлокриницкаго монастыря, иноки Павелъ и Алимпій дали, вѣроятно, изрядную сумму денегъ передъ отправленіемъ въ ссылку.

Старообрядецъ. Ишь, вы какъ высоко цѣните деньги, что, думаете, что люди ради нихъ готовы итти въ ссылку. Вы, конечно, въ этомъ случаѣ судите по себѣ, мѣряете на свой аршинъ. Но аршинъ этотъ у васъ оказывается довольно-таки грязнымъ. Ничѣмъ нельзя доказать, а потому вы и не доказываете, что иноки Павелъ и Алимпій дали митрополиту Амвросію денегъ передъ отправленіемъ его въ ссылку.

Противныя же этому доказательства есть. Прежде всего нужно обратить вниманіе на то, за что и по какимъ причинамъ вызвали митрополита Амвросія изъ Бѣлой-Криницы и отправили въ ссылку. Лишь только онъ присоединился къ старообрядчеству и поселился въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, какъ русское правительство, по настроенію, конечно, духовнаго вѣдомства, потребовало, чтобы австрійское правительство

выслало бы митрополита Амвросія изъ этого монастыря, и чтобы закрыло монастырь. Но такъ какъ ни за митрополитомъ Амвросіемъ, ни за монастыремъ не оказывалось никакихъ винъ, за которыя можно было бы ихъ подвергнуть такому наказанію, то австрійское правительство отвѣчало отказомъ. Однако, скоро нашелся предлогъ для наказанія митрополита Амвросія.

На путешествіе изъ Царьграда, на представленія въ Вѣнѣ разнымъ высокопоставленнымъ лицамъ иноковъ Павла и Алимпія съ митрополитомъ Амвросіемъ, на закладку различныхъ зданій въ монастырѣ и на другія дѣла израсходовались всѣ деньги, какія были въ монастырѣ. А продолжать постройку и на различные другіе расходы деньги требовались. Рѣшено было отправить за сборомъ пожертвованій въ Москву. Выборъ палъ на настоятеля монастыря инока Геронтія, какъ человѣка, наиболѣе надежнаго. Но отправиться подъ именемъ настоятеля бѣлокриницкаго монастыря онъ не могъ. Иначе его арестовали бы на границѣ, такъ какъ тогда строго было воспрещено имѣть какія бы то ни было сношенія съ Бѣлокриницкимъ монастыремъ. Поэтому Геронтій вынужденъ былъ взять купеческій паспортъ. Когда онъ пріѣхалъ въ Москву, сыщики узнали, кто онъ таковъ. Рѣшено было арестовать его тогда, когда онъ отправится изъ Москвы со всѣми вещами. Такъ и сдѣлали. Когда Геронтій отъѣхалъ отъ Москвы верстъ сто, его арестовали, а также и всѣ бывшія при немъ вещи: церковную утварь, деньги, письма, документы и другія вещи. По этимъ документамъ и письмамъ арестовали даже тѣхъ, кто ему жертвовалъ деньги или вещи, такъ что многіе купцы за это долго сидѣли въ острогахъ и крѣпостяхъ. Когда такимъ образомъ взяли инока Геронтія, русское правительство пишетъ австрійскому, чтобы немедленно сослало Амвросія и закрыло Бѣлокриницкій монастырь, такъ какъ за ними имѣются преступленія: настоятель этого монастыря пріѣхалъ въ Россію съ подложнымъ паспортомъ на имя купца и собиралъ здѣсь незаконныя пожертвованія. Въ случаѣ неисполненія этого требованія русское правительство угрожало австрійскому даже войною. Въ то время Австрія находилась въ крайне затруднительномъ положеніи по случаю венгерскаго бунта и потому сочла полезнымъ удовлетворить требованіе русскаго правительства, за что русскій царь Николай I оказалъ ей помощь военными силами. Австрійское правительство тогда вызвало митрополита Амвросія въ Вѣну и, какъ мы уже видѣли выше, сослало въ ссылку, а Бѣлокриницкій монастырь закрыло.

Въ Россіи же, когда арестовали Геронтія, тогда по отобраннымъ у него документамъ и письмамъ арестовали и тѣхъ, кто

жертвовалъ въ Бѣлокриницкій монастырь, или имѣлъ съ ними какія-либо сношенія. На старообрядцевъ москвичей напалъ страхъ, и они прекратили всякія сношенія съ этимъ монастыремъ, такъ что въ немъ долго не знали даже объ участи о. Геронтія. Такимъ образомъ, монастырь Бѣлокриницкій въ то время, когда вызвали митрополита Амвросія въ Вѣну, не имѣлъ никакихъ средствъ, а если что и имѣлось, то было израсходовано на дорогу, да на хлопоты въ Вѣнѣ, чтобы не ссылали Амвросія, хотя эти хлопоты и не увѣнчались успѣхомъ. Понятно, что депутаты Бѣлокриницкаго монастыря Павелъ и Алимпій не могли дать Амвросію ничего на дорогу. Такъ онъ и отправлялся безъ денегъ, на казенный счетъ. А что значитъ итти въ ссылку на казенный счетъ, особенно ссылаемому не по суду, а административнымъ порядкомъ, какъ было съ митрополитомъ Амвросіемъ, объ этомъ излишне и распространяться.

Значитъ, митрополитъ Амвросій рѣшился итти въ ссылку не потому, что ему будто Павелъ и Алимпій дали денегъ, а именно по убѣжденію въ правотѣ старообрядческой Церкви и неправотѣ греческой.

III.

И въ ссылкѣ митрополитъ Амвросій оставался неизмѣнно вѣренъ старообрядческой Церкви.

Миссіонеръ. Но митрополитъ Амвросій въ г. Цилли, куда былъ сосланъ, возвратился въ греческую церковь и не признавалъ старообрядческой, а также не признавалъ Кирилла митрополитомъ и никого изъ рукоположенныхъ имъ.

Объ этомъ подробно и обстоятельно разсказываетъ игуменъ Филаретъ въ своей брошюрѣ: «Былъ ли и остался ли преданъ такъ называемому старообрядчеству бывшій босно-сараевскій митрополитъ Амвросій?» Онъ говоритъ, что «Амвросій, въ продолженіе всего своего пребыванія въ Бѣлой-Криницѣ, на литургіи предъ переносомъ вынималъ изъ одной просфоры нѣсколько частицъ за патріарха Григорія, рукоположившаго его, и за родителей своихъ» (стр. 21), и что когда въ Цилли у сына его родилась дочь, то приглашенъ былъ, по его соизволенію, для крещенія греческій священникъ (тамъ же), что онъ трапезу благословлялъ именословно и спорилъ о правильности трегубаго аллилуія, и что онъ ни разу не исповѣдывался у старообрядческихъ епископовъ и священниковъ, а предъ смертью былъ напутствованъ греческимъ священникомъ. Мно-

го и другого разсказываетъ о. Филаретъ въ доказательство того, что митрополитъ Амвросій перешелъ къ вамъ не по убѣжденію въ правотѣ старообрядчества, а по нуждѣ, по случаю стѣснительныхъ обстоятельствъ. Но достаточно и приведеннаго, чтобы видѣть, что это—дѣйствительно правда.

Старообрядецъ. Прежде чѣмъ сказать что-либо относительно свидѣтельствъ игумена Филарета, небходимо хотя нѣсколько ознакомиться съ нравственнымъ обликомъ этого свидѣтеля и съ его нравственными взглядами и воззрѣніями, слѣдуя которымъ, онъ своимъ свидѣтельствомъ *мнится службу приносити Богу.*

Миссіонеръ. Это совершенно излишне. Какое намъ дѣло до автора названной книжки, до его нравственности и воззрѣній. Пусть онъ будетъ хотя слишкомъ хорошъ, хотя слишкомъ плохъ, это насъ не касается; для насъ важно то, что онъ написалъ, а не то, каковъ онъ самъ.

Старообрядецъ. Все это справедливо, но только въ томъ лишь случаѣ, когда авторъ является какъ бы совершенно постороннимъ лицомъ для свего сочиненія; когда, читая сочиненіе, дѣйствительно, имѣешь дѣло не съ тѣмъ, кто написалъ, а съ тѣмъ, что написано. Когда же, наоборотъ, требуется отъ читателя положиться только на совѣсть автора, когда въ противномъ случаѣ его сочиненіе, какъ личное свидѣтельство, теряетъ всякую силу и значеніе, тогда необходимо требуется знать, чтобы не быть введеннымъ въ заблужденіе, или не быть обманутымъ, что это за лицо, на свидѣтельство котораго должно безпрекословно положиться, достойно ли оно довѣрія, какова его нравственность и авторитетъ.

Это въ особенности требуется приложить къ настоящему случаю, къ доказательствамъ о. Филарета, такъ какъ всѣ они основаны исключительно на немъ самомъ, на его личныхъ свидѣтельствахъ, или увѣреніяхъ.

Итакъ, кто-же таковъ этотъ Филаретъ, и какова его нравственность и нравственныя воззрѣнія? Сей Филаретъ былъ раньше архидіакономъ Бѣлокриницкаго монастыря и секретаремъ при митрополитѣ бѣлокриницкомъ Кириллѣ. Затѣмъ отступилъ въ русскую государственную церковь. Мы не станемъ много распространяться о томъ, что онъ перешелъ дѣйствительно не по убѣжденію, что онъ передъ присоединеніемъ къ правительственной церкви обворовалъ своего митрополита и Бѣлокриницкій монастырь, похитивъ у нихъ всѣ письма, дѣловыя бумаги и документы, какіе только можно было украсть, и передалъ въ руки враговъ старообрядчества. Эти украденныя Филаретомъ дѣла хранились у Н. И .Субботина подъ именемъ «Бѣлокриницкаго Архива». Не будемъ судить и о томъ,

что Филаретъ велъ жизнь крайне безнравственную и распутную, особенно послѣ отпаденія отъ старообрядческой Церкви, такъ что онъ, когда былъ уже игуменомъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря, имѣлъ почти открыто содержанку. Обратимъ вниманіе на то только, что онъ самъ о себѣ свидѣтельствуетъ, каковы его нравственные взгляды и идеалы въ отношеніи служенія той церкви, къ которой онъ принадлежитъ. Они таковы, что прямо-таки стыдно говорить и слушать. Онъ не только убѣжденъ, что для утвержденія и распространенія той церкви, къ которой онъ принадлежитъ, полезно и необходимо прибѣгать къ помощи лжи, обмановъ, подлоговъ и мошенствъ, но даже хвалится, что такъ и поступалъ и ставитъ себѣ это въ особую честь. Послушайте, что онъ самъ говоритъ: «Съ глубокимъ душевнымъ огорченіемъ узнавъ о всемъ этомъ (т. е. о томъ, что будто была получена телеграмма изъ Цилли отъ Георгія, что митрополитъ Амвросій предъ смертью былъ напутствованъ греческимъ священникомъ и что будто объ этомъ словесно объявилъ всѣмъ митроп. Кириллъ), я,—говоритъ Филаретъ,—обратился къ Кириллу съ упреками за его распоряженіе: въ рѣзкихъ чертахъ представилъ ему всю его неосторожность и могущія произойти отъ сего печальныя послѣдствія. Я говорилъ ему, что если узнаютъ объ этомъ въ Россіи, то авторитетъ нашей іерархіи, получившей свое начало именно отъ Амвросія, сильно поколеблется: пожалуй, большая часть старообрядцевъ перестанутъ принимать ее, вслѣдствіе чего и митрополія можетъ остаться безъ всякихъ средствъ, а, главное, что тысячи душъ могутъ погибнуть—станутъ совращаться либо въ безпоповство, либо прямо въ никоніанство (такъ разсуждалъ я въ то время). Въ оправданіе своего поступка Кириллъ отыскалъ телеграмму Георгіеву и, подавая мнѣ, сказалъ: «На-ко, прочитай, что Георгій пишетъ.—Я поэтому такъ и сдѣлалъ; да притомъ и безъ этого было видно, что Амвросій никогда и не думалъ быть старообрядцемъ, а такъ,—нужда его заставила прійти къ намъ! Ты самъ знаешь, какъ онъ понималъ объ нашей религіи: вышлешь пятьсотъ червонцевъ, ну и хороши мы; а не вышлешь, станемъ всѣ прокляты» (послѣдними словами Кириллъ напомнилъ мнѣ объ одномъ случаѣ, о которомъ будетъ сказано ниже).—Теперь не въ томъ дѣло, возразилъ я, какихъ Амвросій былъ убѣжденій,—въ этомъ Богъ ему судія,—а въ томъ, что отъ этого случая могутъ погибнуть тысячи душъ христіанскихъ: а кто будетъ за нихъ отвѣчать предъ Богомъ? Правда, телеграмма ясно свидѣтельствуетъ, что Амвросій отступилъ отъ нашей вѣры; но и въ такомъ случаѣ неужели пять милліоновъ нашихъ христіанъ (такъ и мы считали тогда старообрядцевъ) не умо-

лятъ Бога о прощеніи ему этого грѣха?—Я даже напомнилъ Кириллу написанное въ Синаксарѣ въ недѣлю православія о царѣ Θеофилѣ иконоборцѣ, какъ по молитвамъ церкви ему прощенъ грѣхъ иконоборства. Кириллъ, наконецъ, пришелъ въ недоумѣніе и спросилъ: «Что же теперь дѣлать?»—Позвольте прежде узнать, говорю ему, вы не писали никуда объ этомъ?—«Нѣтъ, отвѣчаетъ, я никуда не писалъ, только о. Алимпій тогда вскорѣ напислъ въ Яссы, что Амвросій умеръ, но о томъ не писалъ, что онъ ушелъ въ хохлы».—Въ такомъ случаѣ, продолжалъ я, дѣло это можно поправить слѣдующимъ образомъ: во-первыхъ, нужно здѣсь заявить, что чиновникъ-нѣмецъ неправильно перевелъ телеграмму, именно, вмѣсто не бывъ, перевелъ бывъ передъ смертію напутствованъ греческимъ священникомъ (хотя такая телеграмма имѣла и мало смысла), а потомъ приказать по церквамъ поминать Амвросія; во-вторыхъ, нужно предувѣдомить Георгія Андреевича, чтобы онъ ни въ какомъ случаѣ не говорилъ и не писалъ никому, что митрополитъ Амвросій скончался въ греческой церкви; наконецъ, въ-третьихъ, выпустить извѣстительную грамоту о смерти Амвросія съ удостовѣреніемъ, что онъ скончался въ истинномъ благочестіи. Кириллъ принялъ мой совѣтъ и велѣлъ мнѣ составить бумагу, также и Георгію написать, а самъ тутъ же уничтожилъ телеграмму и сдѣлалъ распоряженіе о поминовеніи Амвросія. Я, дѣйствительно, составилъ извѣстительную грамоту, исполненную лжи и содержа, по Апостолу, «истину въ неправдѣ» (Римл., зач. 9), считалъ ложь сію извинительною ради пользы мнимой церкви... Тогда же написалъ я и послалъ Георгію Андреевичу секретное письмо, въ которомъ, сообщивъ подробно, что надѣлала его телеграмма и какъ я успѣлъ поправить дѣло, просилъ его Христомъ Богомъ, въ видахъ собственныхъ же интересовъ, ни въ какомъ случаѣ никому не говорить и не писать, что митрополитъ Амвросій возвратился опять въ греческую церковь, даже если бы моей руки получилъ вопросительное письмо объ этомъ, и тогда отвѣчалъ бы, что митрополитъ Амвросій скончался въ старообрядческомъ благочестіи и только погребенъ въ Тріестѣ, но безъ всякой церковной процессіи» (стр. 11—15).

Таковы нравственные идеалы и взгляды о. Филарета для служенія церкви, въ которой онъ находится. По его понятію, для этого можно (если полезно) лгать, обманывать, дѣлать подлоги, и даже другихъ учить всему этому, какъ онъ и поступалъ, о чемъ торжественно, печатно возвѣщаетъ всему міру, какъ о великомъ душеспасительномъ и похвальномъ подвигѣ, какъ о добромъ дѣлѣ.

Онъ говоритъ, что все это дѣлалъ будто бы тогда, когда

былъ въ старообрядческой Церкви «ради пользы мнимой церкви», «а главное (ради того), что тысячи душъ могутъ погибнуть», станутъ отпадать въ другія вѣры. Отсюда выводъ ясенъ. Если о. Филаретъ ради этихъ цѣлей «составилъ грамоту, исполненную лжи, и считалъ эту ложь извинительною», однимъ словомъ, «содержалъ истину въ неправдѣ», то онъ, разумѣется, такъ же поступалъ ради тѣхъ же цѣлей и тогда особенно, когда присоединился къ русской правительственной церкви, такъ же писалъ сочиненія, «исполненныя лжи», такъ же «считалъ эту ложь извинительною», такъ же «содержалъ истину въ неправдѣ». Иначе и быть не можетъ.

Невѣрно только то, что онъ будто такъ дѣйствовалъ ради пользы старообрядческой Церкви, потому что ни откуда не видно, чтобы онъ былъ преданъ этой Церкви. Преданъ же онъ былъ до фанатизма именуемой православной церкви, къ которой присоединился и ради пользы которой онъ обворовалъ Бѣлокриницкую митрополію и написалъ множество сочиненій, «исполненныхъ лжи». Въ числѣ ихъ первое мѣсто занимаетъ разсматриваемая брошюра: «Былъ ли и остался ли преданъ старообрядчеству митрополитъ Амвросій?». Въ ней онъ пишетъ, будто митрополитъ Амвросій во все время пребыванія своего «въ Бѣлой-Криницѣ на литургіи передъ переносомъ вынималъ изъ одной просфоры нѣсколько частицъ за патріарха Григорія, рукоположившаго его, и за родителей своихъ». Спрашивается, чѣмъ доказалъ о. Филаретъ это свое обвиненіе?—Ничѣмъ. Требуется всецѣло положиться на его совѣсть, «исполненную лжи» и «содержащую истину въ неправдѣ». Въ данномъ случаѣ ложь его особенно очевидна. Онъ говоритъ, что митрополитъ Амвросій вынималъ частицы передъ переносомъ. Да развѣ въ старообрядческой Церкви допускается передъ переносомъ вынимать частицы? Также не допускается вынимать изъ одной просфоры нѣсколько частицъ. Все это—очевидный вымыселъ о. Филарета, «содержавшаго истину въ неправдѣ», по собственному его сознанію.

Онъ говоритъ еще, что дочь сына митрополита Амвросія въ Цилли крестилъ греческій священникъ.—И этого ничѣмъ не доказалъ.

Еще Филаретъ увѣряетъ, будто митрополитъ Амвросій благословлялъ трапезу именословно и спорилъ о правильности трегубаго аллилуіа. Но и этого ничѣмъ не подтвердилъ и не доказалъ, заставляя такимъ образомъ читателя вѣрить ему, о. Филарету, считающему «ложь извинительной».

Миссіонеръ. Но игуменъ Филаретъ приводитъ доказательства, которыя ясно говорятъ, что митрополитъ Амвросій вовсе не былъ преданъ старообрядчеству. Онъ между прочимъ го-

воритъ: «Георгій Андреевичъ въ одномъ изъ своихъ писемъ, имѣющихся у насъ въ подлинникѣ, между прочимъ пишетъ слѣдующее: «что думаетъ липованскій народъ, ежели я не хотѣлъ и ежели я не былъ, дабы они имѣли теперь это православіе? Много и много крата мой покойный родитель меня бранилъ за это дѣло, сирѣцъ за эту липованску православію, и сказалъ меня покойникъ: да я буду отъ Бога наказанъ за это дѣло, понеже онъ не хотѣлъ пріитить на липованску ерись, ежели я не былъ добрый за липована» (письмо отъ 21-го ноября 1864 г.). Тоже свидѣтельствуетъ и другое письмо Георгія Андреевича (оно имѣется у насъ также въ подлинникѣ), присланное имъ на имя Кирилла и Алимпія, вслѣдствіе отказа ему въ высылкѣ пятисотъ червонцевъ. Вотъ буквальная выписка изъ этого письма: «Клятва и анаѳема на Кириллу и Алимпію. Понеже вы, какъ я увѣдомленъ былъ... да вы безпрестанно ругаете вашего добродѣтеля, покойнаго господина митрополита Амвросія, моего родителя, и не хощете за его душу молиться, и еще препятствуете, чтобы православныхъ христіанъ послѣ смерти моего родителя дали намъ пятьсотъ червонца, ежегодная наша жалованіе, которая общая содержаніе нашей семейство была и за которая мой родитель освятилъ вамъ и отчистилъ вамъ отъ оной оригинальную клятву, которою липовански народъ имѣлъ въ собѣ отъ старыхъ временахъ. За то я симъ моимъ писаніемъ прокляняю васъ два слѣдующимъ словама, аки отъ сторона покойнаго моего родителя господина Амвросія, и отъ сторона его тезоименителя святаго Амвросія. Во-первыхъ, прокляняю и анаѳемотизо Кириллу, чтобы его душу послѣ его смерти взялъ сатана и велзевулъ, и вынесли во дно адова, и чтобы никогда Божія лича не видалъ, и на смертный свой часъ чтобы крицалъ какъ собакъ». Далѣе авторъ письма осыпаетъ проклятіями Алимпія (письмо отъ 10 декабря 1864 г.) («Былъ ли пред. митрополитъ Амвросій старообрядч.», стр. 18—19).

Вотъ какъ васъ честитъ Георгій, сынъ родоначальника вашей лжеіерархіи Амвросія, вотъ какъ онъ надъ вами издѣвается и проклинаетъ. Читать даже страшно.

Старообрядецъ. Если бы и дѣйствительно писалъ разныя ругательства и проклятія сынъ митрополита Амвросія, и при томъ послѣ его смерти, то что изъ этого? Неужели за это старообрядческая іерархія сдѣлалась самозванною? Это смѣшно даже и думать, а не только говорить или писать, какъ дѣлается у васъ. Если бы мірянинъ—сынъ священника, крестившаго васъ, сталъ послѣ его смерти (или при жизни) васъ ругать, проклинать и предавать анаѳемѣ безъ всякой причины, то вы развѣ такъ бы и стали прокляты и лишены званія хри-

стіанина? Конечно, нѣтъ. Вотъ такъ-же и митрополитъ Кириллъ и всѣ наши іерархи, если бы ихъ въ самомъ дѣлѣ ругалъ и проклиналъ безъ вины мірянинъ, хотя бы и сынъ покойнаго митрополита, не могли лишиться своего сана или потерпѣть какой-либо вредъ.

Но справедливость требуетъ замѣтить, что Георгій Андреевичъ, сынъ митрополита Амвросія, не писалъ того, что ему приписываетъ вашъ любимый Филаретъ, «исполненный лжи». Приведенныя имъ письма, въ которыхъ написаны всевозможныя ругательства и проклятія, и которыя онъ выдаетъ за письма Георгія Андреевича, вовсе не принадлежатъ ему. Они отпечатаны Н. Субботинымъ въ «Перепискѣ раск. дѣятелей» (вып. 1, стр. 233 и 237). И что же оказывается?—Оказывается, что подъ ними подписи Георгія нѣтъ. А письма безъ подписи не имѣютъ никакой силы и достовѣрности. Кромѣ того, первое изъ приводимыхъ Филаретомъ писемъ, въ которомъ сказано: «Много и много крата мой покойный родитель меня бранилъ» и проч., даже не есть письмо, а просто приписка къ письму Георгія Андреевича, не скрѣпленная его подписью. Ясный признакъ, что это поддѣлка и притомъ неудачная. Къ этому нужно добавить, что во всѣхъ другихъ припискахъ, сдѣланныхъ имъ къ своимъ письмамъ, имѣется полная его подпись, что можно видѣть въ «Перепискѣ раск. дѣятелей», вып. 1, гдѣ помѣщены его письма. Во второмъ изъ приводимыхъ Филаретомъ писемъ, которое начинается: «Клятва и анаѳема на Кириллу и Алимпію» и т. д., тоже нѣтъ подписи Георгія Андреевича, а вмѣсто нея поставлены иниціалы «Г. А.», которыя притомъ сдѣланы не его рукою. Такъ и Субботинъ удостовѣряетъ, говоря, что только «первая половина этого письма писана собственноручно Георгіемъ» («Переп. раск. дѣят.», в. 1, стр. 237), а вторая, въ томъ числѣ и иниціалы «Г. А.»—не извѣстно кѣмъ. Да, по правдѣ сказать, и все это письмо есть просто подлогъ, состряпанный, безъ сомнѣнія, тѣмъ же «исполненнымъ лжи и содержащимъ истину въ неправдѣ» Филаретомъ. Это видно изъ того еще, что въ упомянутомъ письмѣ, между прочимъ, говорится митрополиту Кириллу, «на смертный свой часъ чтобы крицалъ какъ собакъ». И что же? Это самое и исполнилось надъ Филаретомъ. Онъ впослѣдствіи совершенно сошелъ съ ума и велъ себя безобразно ужасно въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ до самой своей смерти, предъ которой, дѣйствительно, «кричалъ какъ собака». Такъ, Богъ не потерпѣлъ лжецу, обманщику и клеветнику.

Миссіонеръ. Однако же есть доказательство, что Амвросій не щадилъ вашихъ іерарховъ. Тотъ же игуменъ Филаретъ свидѣтельствуетъ, что когда къ новому 1859 г. не успѣли выслать

Амвросію «пятьсотъ червонцевъ, Амвросій отъ 3-го генваря прислалъ Кириллу обширное посланіе, въ которомъ напомнилъ о неполученіи имъ червонцевъ, и о томъ, что это огорчило его до глубины души, а потомъ, въ видѣ побужденія Кирилла поспѣшить высылкою денегъ, предалъ троекратному проклятію самого Кирилла, всѣхъ хиротонисанныхъ имъ и тѣхъ, кто станетъ принимать совершаемыя ими священнодѣйствія; въ заключеніи же было сказано: «отъ теперь я всѣхъ васъ дѣлаю безпоповчиками» («Былъ ли пред. старообр. митр. Амвросій», стр. 19—20).

Вотъ какъ васъ честилъ митрополитъ Амвросій!

Старообрядецъ. Но это чистѣйшая ложь, свойственная вашему Филарету, считающему ее для себя извинительной. Митрополитъ Амвросій такой грамоты не писалъ и никого не проклиналъ. Филаретъ не представилъ такой грамоты, ибо ее нѣтъ. Требуется вѣрить только Филарету, «содержащему истину въ неправдѣ». Если бы я сталъ на васъ говорить, что, напримѣръ, вы дѣлали фальшивыя монеты и за это на васъ былъ составленъ протоколъ, но не могъ бы этого доказать, не назвали бы меня клеветникомъ? Вотъ такъ же и Филаретъ не другое что дѣлаетъ, какъ только клевещетъ на митрополита Амвросія.

Вмѣсто того, чтобы вычитывать филаретовскія, ни на чемъ не основанныя клеветы на митрополита Амвросія, вамъ полезнѣе было бы взглянуть на родоначальника своей церкви патріарха Никона, какъ онъ относился къ рукоположеннымъ имъ и подчиненнымъ ему іерархамъ вашей церкви. Въ «Исторіи русской церкви» митрополита Макарія читаемъ: «Высказавъ свое озлобленіе противъ царя, Никонъ не замедлилъ высказать еще болѣе рѣзко озлобленіе свое противъ архіереевъ. Въ 1662 году, въ недѣлю православія, онъ совершалъ литургію въ своемъ Воскресенскомъ монастырѣ, и во время обряда православія торжественно проклялъ или анаѳемствовалъ стоявшаго тогда во главѣ русской іерархіи крутицкаго митрополита Питирима,—проклялъ за три будто бы вины: за дѣйствованія (шествіе на осляти), за поставленіе Мефодія, епископа мстиславскаго и за досадительное и поносительное къ себѣ слово» («Ист. рус. церк.», т. 12, стр. 376).

А о всѣхъ русскихъ архіереяхъ, собравшихся на соборъ (1660 г.), онъ такъ отзывался, что страшно даже слушать. «Называлъ его (весь соборъ русскихъ епископовъ) не иначе, какъ синагогою іудейскою, а дѣйствія его антиканоническими... Впослѣдствіи Никонъ выражалъ даже, что соборъ этотъ должно назвать не только сонмищемъ іудейскимъ, но и бѣсовскимъ» («Ист. рус. церк.», т. 12, стр. 376).

Вотъ на что вамъ слѣдовало бы обратить вниманіе—на

эти проклятія и осужденія патріархомъ Никономъ всѣхъ вашихъ архіереевъ, отъ которыхъ ведутъ рукоположеніе всѣ ваши теперешніе архіереи и священники, а не читать сочиненія, «исполненныя лжи» и клеветы разныхъ Филаретовъ, «содержащихъ истину въ неправдѣ».

Итакъ, Филаретъ вашъ ничѣмъ не могъ доказать, что митрополитъ Амвросій по водвореніи въ Цилли перешелъ въ греческую церковь и не признавалъ старообрядческой іерархіи.

Миссіонеръ. А чѣмъ же вы можете доказать, что митрополитъ Амвросій и по удаленіи изъ Бѣлой-Криницы оставался вѣренъ старообрядчеству и признавалъ вашу австрійскую іерархію?

Старообрядецъ. Самымъ дѣломъ, самыми письмами митрополита Амвросія, которыя онъ писалъ по удаленіи изъ Бѣлой Криницы. Изъ Цилли отъ 16 августа 1849 г. онъ писалъ: «Азъ, Божіею милостью, смиренный митрополитъ Амвросій, удаленный ненавистью враждебниковъ нашихъ отъ вашего сожительства, но духомъ не разлученный отъ васъ о Христѣ чадъ моихъ, симъ моимъ писаніемъ посылаю вамъ мое архипастырское прощеніе, миръ и благословеніе: во-первыхъ, возлюбленному моему по Духу Святому брату и воспріемнику моего престола г-ну бѣлокриницкому архіепископу Кириллѣ и боголюбивому епископу Онуфрію и прочимъ церковнослужителямъ: священноиноку Аркадію, священноіереомъ: Захарію, Тимофею и Сисою, архидіакону Арсенію и іеродіаконамъ: Саввѣ и Георгію, и всѣмъ вкупѣ монастырскаго общебратства богоподвижнымъ инокамъ и бѣльцамъ, и во обществахъ сущимъ всѣмъ нашимъ православнымъ христіанамъ во вѣки нерушимо» («Переп. раск. дѣят.», в. 1, стр. 179).

Въ письмѣ къ архіепископу Антонію московскому отъ 26 августа 1858 г. онъ писалъ: «Амвросій, Божіею милостію, смиренный митрополитъ Бѣлокриницкій, удаленный ненавистью враждебниковъ нашихъ отъ нашего бѣлокриницкаго престола, но духомъ неразлучный отъ васъ, о Христѣ возлюбленныхъ чадъ нашихъ. Симъ нашимъ писаніемъ посылаемъ наше архипастырское прощеніе, миръ и благословеніе, во-первыхъ: возлюбленному по Духу Святому брату нашему господину архіепископу Антонію и прочимъ боголюбивымъ епископомъ, иже подъ нимъ сущимъ, и всѣмъ церковнослужителямъ, священникомъ и діакономъ, и во обществахъ сущимъ всѣмъ православнымъ христіанамъ нашимъ, на вѣки нерушимо.

«А при томъ извѣствуя васъ о благопоспѣшномъ нашемъ здоровіи, одолжаемся изразить, кому то надлежитъ, самую чувствительнѣйшую благодарность за нечаянное къ намъ посѣщеніе присланнаго по Духу Святому воз-

любленнаго брата нашего господина епископа Онуфрія съ духовнымъ нашимъ чадомъ священноинокомъ Сергіемъ, посѣтившихъ насъ здѣсь въ Цилли, въ мѣстѣ нашего уединенія, и немало утѣшившихъ, отъ которыхъ узнали мы о васъ и о пребываніи вашемъ и что вы насъ не забыли, но и до сихъ поръ въ памяти имѣете насъ, за общее благо между языками страждущихъ. Хотя мы всегда увѣрены были объ приверженности и любви всѣхъ, у васъ живущихъ, духовныхъ чадъ нашихъ, однако теперь еще явнѣе увидѣли, что непрестанно живемъ въ любезномъ ихъ воспоминаніи, для чего и мы первѣе васъ повторительно духомъ и любовію братски цѣлуемъ, а всѣхъ прочихъ отечески благословляемъ, и Богу непрестанно объ васъ и объ всѣхъ, въ странахъ вашихъ живущихъ, чадъ нашихъ православныхъ молимся.

«Богъ Спасъ нашъ да исполнитъ всѣ благія желанія ваши, да утвердитъ благостояніе любезныхъ чадъ вашихъ и сохранитъ васъ вмѣстѣ съ ними навсегда въ благопоспѣшномъ здоровіи, оградитъ васъ, ихъ самыхъ, домы ихъ и имѣнія миромъ и благодатію своею.

«Итако да будетъ милость Господа нашего Ісуса Христа, и любы Бога и Отца, и причастія Святаго Духа со всѣми вами. Аминь» («Перепис. раск. дѣят.», в. 1, стр. 185—186).

Еще къ митрополиту Кириллу онъ писалъ изъ Цилли отъ 2 сентября 1850 г. слѣдующее: «Воспріемнику моего престола, по Духу Святому, возлюбленному брату, господину бѣлокриницкому митрополиту Кириллѣ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, иночествующимъ братствомъ, посылаю миръ и Божіе благословеніе, а при томъ и чувствительное мое благодареніе за неоставленіе въ забвеніи нашего смиренія чрезъ почтенныхъ вашихъ пословъ, господина епископа Онуфрія и инока Павла, которые на сихъ дняхъ лично посѣтили наше смиреніе, а чрезъ нихъ посылаю и прочимъ наше отеческое миръ и благословеніе, какъ-то: господину епископу Аркадію Славскому, и всѣмъ священникамъ и инокамъ, и всѣмъ православнымъ нашимъ христіанамъ въ Буковинѣ, въ Молдавіи, въ Волохіи и въ Турціи живущимъ; и прошу впредь не забывать наше смиреніе во святыхъ вашихъ ко Господу Богу молитвахъ, и азъ съ тѣмъ же неизмѣнно пребуду, хотя тѣлесно отъ васъ удаленный, но духомъ присно съ вами неразлучный. Смиренный митрополитъ Амвросій» («Переп. раск. дѣят.», в. 1, стр. 180—181).

И не только въ двухъ или трехъ письмахъ, но и во всѣхъ, какія онъ писалъ старообрядческимъ іерархамъ, выраженія все тѣ же самыя: признаніе ихъ дѣйствительными іерархами,

своими о Христѣ братіями, а мірянъ—своими духовными чадами. Но мы для краткости не будемъ приводить ихъ всѣ. Если желаете, можете прочитать въ «Перепискѣ раск. дѣятелей», вып. первый.

Миссіонеръ. Но хотя вашъ Амвросій и признавалъ вашихъ архіереевъ дѣйствительными и оставался вѣренъ старообрядчеству, какъ видно изъ его писемъ, однако, онъ никогда у нихъ не исповѣдывался и не причащался. Объ этомъ говорится въ той же брошюрѣ игуменомъ Филаретомъ: «Былъ ли и остался ли преданъ старообрядчеству митрополитъ Амвросій?», что Амвросій во все время пребыванія въ ссылкѣ ни разу не исповѣдывался у старообрядческихъ духовныхъ лицъ и не причащался (стр. 23), а предъ смертью былъ напутствованъ греческимъ священникомъ.

Старообрядецъ. Но чѣмъ же все это доказалъ вашъ Филаретъ? Ничѣмъ. Значитъ, это опять его ложь и клевета. Да и почему онъ могъ знать, исповѣдывался, или нѣтъ митрополитъ Амвросій? Вѣдь исповѣдь—дѣло тайное, извѣстное только духовнику и исповѣднику. Развѣ митрополитъ Амвросій или его духовникъ должны были давать отчетъ Филарету, когда онъ исповѣдывался. У старообрядцевъ не ведется, какъ у васъ, исповѣдныхъ росписей, куда записываются исповѣдавшіеся и неисповѣдавшіеся. Причащеніе можетъ совершиться и публично и о немъ можетъ быть объявлено, а объ исповѣди этого не требуется, исключая развѣ бываемаго при присоединеніи отъ ереси.

Миссіонеръ. А вы-то чѣмъ докажете, что митрополитъ Амвросій исповѣдывался у вашего духовенства и причащался?

Старообрядецъ. Неопровержимыми документами. Изъ ссылки митрополита Амвросія незадолго (10 мѣсяцевъ) до его смерти сынъ его Георгій, бывшій при немъ, писалъ митрополиту Кириллу (9 января 1863 г.): «Ваше высокопреосвященство! Пріятное ваше письмо отъ 1 декабря получили исправно, въ которомъ изволите писать, что посовѣтуетесь между собою и подумаете, можно ли вамъ будетъ удостоить насъ вашимъ посѣщеніемъ, о томъ намъ сообщите, но и до теперь еще не получили отвѣту. Потому паки *онъ, митрополитъ, вмѣстѣ и я просимъ васъ не откажите вскорости предпринять путь до насъ. Мы непремѣнно желаемъ исполнить долгъ христіанина.* Вы насъ весьма обяжете этимъ. Здравіе господина митрополита не лучшаетъ» («Переписка раск. дѣят.», вып. 1, стр. 229).

Вотъ преясное доказательство того, что митрополитъ Амвросій исповѣдывался у старообрядческихъ духовныхъ лицъ, и именно у митрополита Кирилла, письменно прося его прибыть, чтобы предъ нимъ «непремѣнно исполнить долгъ христіанина»,

что означаетъ, разумѣется, таинство покаянія. Конечно, это не единственный случай исповѣди митрополита Амвросія предъ старообрядческими духовными лицами. Но достаточно и одного этого, чтобы видѣть, что митрополитъ Амвросій «исполнялъ долгъ христіанскій», т. е. исповѣдывался у старообрядческаго духовенства.

А что онъ и причащался, находясь въ ссылкѣ, это тоже сейчасъ докажемъ. Хотя старообрядцамъ и было строго воспрещено отъ правительства посѣщать митрополита Амвросія въ ссылкѣ, но иноки Павелъ и Алимпій не утерпѣли, чтобы не посѣтить его, своего пастыря, во исполненіе заповѣди Спасителя: *въ темницѣ бѣхъ, и пріидосте ко Мнѣ*. Они оттуда между прочимъ писали въ Бѣлую-Криницу, что когда они сказали митрополиту Амвросію о смерти священника Іеронима, то онъ «вздохнулъ отъ глубины сердца и сталъ жаловаться на судьбу своего несчастія, что въ случаѣ безвѣстныхъ нашествіяхъ ему, или другому кому въ ихъ семействѣ, удаленныхъ сущихъ всякой святыни, что сотворить. Тутъ мнѣ пришло на память, что въ потайникѣ имѣющагося у меня Богородичнаго маленькаго образа хранится запасный агнецъ на нужный случай для святаго причащенія, и говорю ему: Владыко святый! Вамъ бы можно имѣть у себя въ запасѣ, такъ какъ и мы имѣемъ. Онъ абіе съ восторгомъ вопросилъ: неужели вы имѣете? Я сказалъ: ей. Такъ покажи сейчасъ. Не сталъ болѣе о прочемъ продолжать, только требовалъ скорѣе. Я сказалъ, что въ потайникѣ въ иконѣ съ прочими вещами на станціи, гдѣ сначала мы остановились. Онъ борзо, по его обычаю, сказалъ: гайда, гайда! (иди, иди!). И я скоро сходилъ и принесъ, и лишь только развернулъ иконочку и открылъ потайникъ, онъ съ нетерпѣливою желанностію ухватилъ къ себѣ со всѣмъ и убралъ къ своимъ иконамъ. Мы просили намъ на всякій случай хоть двѣ частички, а онъ повторялъ: вы нынѣ богаты, хвалите Бога, а намъ здѣсь взять негдѣ! Однако, наконецъ, опять взялъ и, развернувъ, отдѣлилъ намъ двѣ маленькія частицы и паки убралъ, и мы его усердію и такой набожности много радуемся» («Перен. раск. дѣят.», вып. 1, стр. 139).

Что митрополитъ Амвросій и въ послѣдствіи имѣлъ запасные дары для причащенія во все время своего изгнанія, это видно изъ слѣдующихъ писемъ бывшаго при немъ его сына Георгія. Въ письмѣ отъ 15 іюля 1857 г. къ Алимпію, онъ говоритъ: «По благословенію господина митрополита спѣшу симъ моимъ писаніемъ увѣдомить вамъ, какъ и мы, слава Богу, и съ вашимъ богоугодіемъ молитвахъ здорови есмы. Молитвенно письмо ваше, написанное отъ 2 текущаго мѣсяца,

мы полуцили исправно и видали изъ онаго ваше пріятная начертаніе; полуцили мы еще покорно и съ великою радостію запасныхъ даровъ причастіе святыхъ животворящихъ Христовыхъ таинъ, и благодаримъ вамъ премного за посыланіе ихъ» («Переп. раск. дѣят.», вып. 1, стр. 184—185).

Затѣмъ въ письмѣ къ самому Филарету, бывшему тогда архидіакономъ Бѣлокриницкаго монастыря, онъ писалъ отъ 18 декабря 1862 г. (почти за годъ до смерти митрополита Амвросія) слѣдующее: «Въ 15 текущаго мѣсяца писалъ я вамъ, да г-нъ митрополитъ не видетъ хорошо подписатся, но въ недѣлю присолъ одинъ докторъ и помазалъ его очи съ одномъ водомъ и, слава Богу, теперь видетъ лучше. При семъ у насъ въ этомъ годомъ скончается святотаино, то есть причастіе, и ежели не можете посылить къ намъ съ почтою, прошимо васъ, что вы присли къ намъ на другою годъ въ мѣсяца октября 1863 года, или когда имѣете время» («Переписка раск. дѣят.», вып. 1, стр. 228).

IV.

Обстоятельства смерти и погребенія митрополита Амвросія.

Миссіонеръ. Однако же предъ смертью митрополитъ Амвросій присоединился къ греческой церкви и былъ напутствованъ греческимъ священникомъ.

Старообрядецъ. Чѣмъ же вы это можете доказать?

Миссіонеръ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ игуменъ Филаретъ, бывшій архидіаконъ вашего митрополита Кирилла.

Старообрядецъ. И конечно, все въ той же брошюркѣ «Былъ ли и остался ли преданъ старообрядчеству митрополитъ Амвросій?»

Миссіонеръ. Ну да, въ той же брошюркѣ.

Старообрядецъ. Я такъ и зналъ. Другихъ свидѣтельствъ у васъ о митрополитѣ Амвросіи должно быть и нѣтъ, кромѣ Филарета, «содержащаго истину въ неправдѣ». Свидѣтельство Филарета противъ митрополита Амвросія заслуживаетъ такого же довѣрія, какого заслуживаетъ свидѣтельство жидовъ противъ Христа, дерзавшихъ говорить, что онъ бѣса имать (Іоан., зач. 32) и о Вельзевулѣ, князѣ бѣсовскомъ, творитъ чудеса (Матѳ., зач. 46). Филаретъ заслуживаетъ даже меньшаго довѣрія относительно старообрядческой Церкви или іерархіи, потому что онъ былъ отступникъ отъ нея. А «*отступницы*,—по свидѣтельству преподобнаго Іосифа волоколамскаго,—

злѣйши суть не точію еретиковъ, но и еллинъ и жидовъ» (Просвѣт., сл. 15, стр. 514, изд. Каз. 1896).

Но если вы безусловно вѣрите Филарету, что митрополита Амвросія присоединилъ и напутствовалъ греческій священникъ и насъ хотите заставить вѣрить этому, то спрашивается: какимъ чиномъ онъ его присоединилъ: вторымъ, или третьимъ? и какъ принялъ: въ санѣ митрополита или въ чину простого инока? И по чьему благословенію онъ такъ поступилъ?

Миссіонеръ. Не знаю.

Старообрядецъ. Даже и этого не знаете, и, конечно, потому только, что митрополитъ Амвросій на самомъ дѣлѣ никогда къ вамъ не присоединялся и умеръ въ старообрядчествѣ.

Кромѣ того, священникъ греческій и не имѣлъ права принимать митрополита, по вашему же собственному ученію. Вы, миссіонеры, всегда твердите, что священникъ не можетъ принять отъ ереси епископа и обвиняете священноинока Іеронима за присоединеніе митрополита Амвросія къ старообрядчеству. А къ вамъ священникъ можетъ присоединить митрополита и не будетъ виноватъ. Значитъ у васъ двѣ мѣры: одна для насъ, а другая для себя. Хорошо ли это?

Миссіонеръ. Но священникъ греческой церкви передъ смертью митрополита Амвросія не присоединилъ его къ сей церкви, а только напутствовалъ, то-есть исповѣдалъ и причастилъ.

Старообрядецъ. Но какое же имѣлъ онъ право, какое имѣлъ основаніе исповѣдывать и причащать не принадлежащаго къ греческой церкви митрополита и состоящаго съ нею въ расколѣ? Тутъ опять явное беззаконіе. Желая какъ-нибудь увильнуть, вы только больше путаетесь въ противорѣчіяхъ.

Затѣмъ отвѣтьте, пожалуйста, какъ имя тому греческому священнику, который яко бы напутствовалъ предъ смертью митрополита Амвросія, какъ его фамилія и какого онъ прихода, какой церкви?

Миссіонеръ. Не знаю.

Старообрядецъ. Какъ же такъ? Напутствовалъ митрополита Амвросія вашей церкви священникъ, и вы не знаете даже, какъ его звать. Ясно, что этого священника не было. Иначе вы знали бы не только его имя, но и мѣстожительство и въ какой церкви онъ служилъ. Вотъ какъ къ намъ дѣйствительно присоединилъ его священноинокъ, такъ мы знаемъ, какъ его имя: Іеронимъ. Знаемъ и всю его біографію, которую описали даже вашей церкви писатели, какъ, напримѣръ, Н. Субботинъ (Ист. бѣлокр. іерар., стр. 306).

Удивительно, какъ у васъ хватаетъ совѣсти утверждать явную ложь и нелѣпость, будто митрополита Амвросія на-

путствовалъ греческій священникъ. Вѣдь въ г. Цилли, гдѣ находился въ ссылкѣ митрополитъ Амвросій, не только греческаго священника, но даже ни одного грека не было, а только нѣмцы, лютеране, да католики. Откуда же и какимъ образомъ могъ вдругъ явиться греческій священникъ предъ смертью митрополита Амвросія, когда смерть сія наступила почти внезапно. Это видно изъ того, что за сутки до его смерти у него были старообрядческіе: епископъ Іустинъ съ Ипполитомъ. И если бы было замѣтно, что онъ вскорѣ скончается, то они, разумѣется, остались бы до его кончины.

Миссіонеръ. Но какъ же онъ скончался? Кто его напутствовалъ предъ смертью?

Старообрядецъ. Объ этомъ даетъ свидѣтельство сынъ его Георгій, который только одинъ съ семействомъ присутствовалъ при его кончинѣ. Онъ вотъ что пишетъ: «По предложенію иноковъ Павла и Алимпія, митрополитъ Амвросій, сознавши за истинную исповѣдуемую ими старообрядческую религію, согласился слѣдовать за ними изъ своей отчизны въ страну чуждую. Равно и я съ своимъ семействомъ, по сыновней къ нему любви, и по единодушной, какъ и онъ, преданности къ сей религіи, отправился вообще съ нимъ. По прибытіи изъ Константинополя въ Бѣлую-Криницу господинъ митрополитъ Амвросій, по установленному чину, присоединился къ истинной вѣрѣ, основалъ архіерейскую каѳедру и сдѣлался первопрестольнымъ верховнымъ святителемъ всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ. Недолго продолжалось богоугодное его управленіе новоприобрѣтенною имъ паствою. Въ непродолжительномъ времени воздвиглось на него гоненіе, и когда на предложеніе возвратиться къ патріарху митрополитъ Амвросій отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ, что онъ, единожды сознавши истинною имъ принятую старовѣрческую религію, измѣнить ее не можетъ, тогда, по рѣшенію австрійскаго правительства, онъ былъ посланъ на заточеніе въ городъ Цилль въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1848 года, гдѣ и прожилъ 16 лѣтъ до самой своей кончины.

«Однообразно здѣсь онъ проводилъ дни свои въ строгомъ соблюденіи уставовъ иноческой жизни. При суровомъ воздержаніи и непрестанныхъ молитвахъ, въ совершенномъ безмолвіи и уединеніи, приближаясь къ западу своей жизни, онъ наслаждался отдыхомъ отъ бурныхъ треволненій, коими оная была исполнена. Удаленный отъ всякаго внѣшняго сношенія съ любимою имъ паствою, на служеніе коей онъ себя обрекъ, внутренно пребывахъ съ нею неразлучно, возсылая пламенныя мольбы къ Вседержителю о преуспѣяніи обновленной въ лицѣ его древлеправославной іерархіи. Съ 1863 года здоровье гос-

сподина митрополита Амвросія измѣнилось. Водяная болѣзнь, которой онъ былъ подверженъ съ давняго времени, стала сильнѣе оказывать свое дѣйствіе. Обладая крѣпкою натурою, онъ долго старался превозмочь себя, но роковой часъ приближался. Съ 15 октября господинъ митрополитъ Амвросій слегъ въ постель, которая должна была послужить ему смертнымъ одромъ. Лишаясь постепенно слабѣющихъ силъ, онъ не терялъ разсудка, памяти и дара слова, все сіе было въ немъ неизмѣнно, какъ у здороваго. Въ этомъ положеніи нашли его прибывшіе 25 октября изъ Россіи послы епископъ Іустинъ и іеродіаконъ Ипполитъ. Я былъ переводчикомъ ихъ словъ равно и привезенныхъ бумагъ, какъ составленныхъ на всероссійскомъ освященномъ соборѣ 1863 г., такъ и прочихъ относящихся по россійскимъ церковно-іерархическимъ дѣламъ. Происшедшія по онымъ дѣламъ неустройства жестоко поразили болѣзненнаго, страждущаго старца. Сознавая всѣ дѣйствія и постановленія россійскаго собора и единомысленныхъ съ онымъ заграничныхъ епископовъ правильными и законными, а единоличныя, безъ согласія братій своихъ епископовъ, распоряженія митрополита Кирилла производящими возмущеніе во святой Церкви, онъ глубоко оскорбился на сего послѣдняго и повелѣлъ мнѣ составить бумаги: прежде къ россійскому собору, съ подтвержденіемъ всего учиненнаго онымъ, а потомъ и къ митрополиту Кириллу съ наставленіемъ, чтобы онъ принесъ собору прощеніе во всемъ своемъ противу онаго ратованіи, подъ опасеніемъ проклятія тѣмъ, кто будетъ чинить церковное возмущеніе. По составленіи сихъ бумагъ, оныя мною прочитывались ему съ переводомъ на греческій языкъ, и затѣмъ повелѣно было имъ мнѣ переписать ихъ набѣло. Все продолжалось три дня, и окончательно бумаги были приготовлены къ 28 числу. Въ этотъ день утромъ, при бытности посланниковъ, переписанныя грамоты были прочитаны мною господину митрополиту Амвросію, и онъ, не могши встать съ своего болѣзненнаго одра, съ помощію моею приподнялся на ономъ для удобности подписа; дабы рука его не оставалась въ висячемъ положеніи, онъ приказалъ подать и разогнуть Псалтырь, положивъ на оную грамоты, онъ благословилъ ихъ и, самъ перекрестившись, подписалъ. Минута была разительная, зрѣлище умилительное! Старецъ, изможденный болѣзнію, стоящій уже на прагѣ смерти, но сохранившій полное сознаніе своей священной обязанности пещись о благѣ ввѣренныхъ ему Богомъ христіанъ, издавалъ послѣднее распоряженіе, для коего, быть можетъ, неисповѣдимыя судьбы провидѣнія и длили доселѣ жизнь его. Готовясь къ переходу отъ Церкви воинствующей къ Церкви торжествующей, гдѣ царствуетъ вѣчный

ничѣмъ невозмущаемый миръ, онъ завѣщалъ твердо хранить церковный миръ, подражая Рекшаго Своимъ ученикамъ: «миръ Мой оставлю вамъ, миръ Мой даю вамъ». Довольно удовлетворительно подписалъ онъ первую бумагу, но потомъ волненіе чувствъ преодолѣло и дрожащая рука съ великимъ трудомъ изобразила на второй бумагѣ его имя. Окончивъ подпись и обращаясь ко мнѣ, повелѣлъ приложить къ грамотамъ именную его святительскую печать, равно и къ копіямъ съ оныхъ, которыя повелѣлъ мнѣ скрѣпить, и потомъ, взявъ отъ меня грамоты и копіи, выдалъ своими руками посланникамъ: епископу Іустину, іеродіакону Ипполиту. Поручилъ имъ сказать всей Церкви послѣднее его архипастырское благословеніе, и просилъ, чтобы всѣ христіане молились за него. Затѣмъ, сидя въ постели, благословилъ посланниковъ на путь, и они отправились отъ насъ того же 28 октября. Такъ совершенъ былъ господиномъ митрополитомъ Амвросіемъ послѣдній подвигъ на пользу святой Церкви.

«Я еще ласкался надеждою на продленіе жизни незабвеннаго родителя и благодѣтеля. Въ этомъ поддерживала меня видимость того, что онъ находится въ здравомъ умѣ и твердой памяти, но его болѣзнь была такого рода, что умственное сознаніе не могло утратиться до самаго смертнаго часа, и 30 числа октября онъ почувствовалъ наступленіе онаго. Въ ранніе часы утра этого дня, учинивъ предъ иконами предсмертное покаяніе, причастился по долгу христіанскому запаснымъ агньцемъ тѣла и крови Христовой, и чрезъ нѣсколько часовъ послѣ сего, въ восемь часовъ того же утра, тихо преставился, бывъ до послѣдней минуты въ совершенной памяти. Душа его отлетѣла въ вѣчность, а многотрудное дѣло маститаго святителя, оплаканное всѣми любящими его, предано землѣ въ городѣ Тріестѣ 2 ноября. Все сіе, объявивъ по сущей справедливости, какъ предъ самимъ Богомъ, подтверждаю своеручнымъ моимъ подписомъ, іюля 16 дня 1864 года. Подписалъ: Георгій Андреевичъ блаженныя памяти господина митрополита Амвросія сынъ» (изъ рукописи).

Миссіонеръ. Если Амвросія не напутствовалъ греческій священникъ, то почему же онъ погребенъ на греческомъ кладбищѣ въ г. Тріестѣ? Это, конечно, старообрядцамъ непріятно, и сынъ его Георгій поступилъ по желанію Амвросія, но безъ вѣдома старообрядцевъ, которые за этотъ поступокъ не похвалили бы его.

Старообрядецъ. Неправда. Георгій Андреевичъ похоронилъ митрополита Амвросія на греческомъ кладбищѣ съ вѣдома старообрядцевъ Бѣлокриницкой митрополіи. Болѣе, чѣмъ за два съ половиной года до смерти митрополита Амвросія, онъ

писалъ въ Бѣлую-Криницу слѣдующее: «За насъ есть опасно здѣсь, въ Цилли, вите живитъ, понеже целовѣкъ днесь есть, а въ ютру нѣтъ; ежели (Боже сохрани насъ) случится намъ смерть, мы здѣсь не имѣемо земля на погребеніе, убо теперь надомно стараться намъ, пока время имѣемъ, понеже не знаемо, когда пріидетъ Сынъ целовѣцски. И ближе старо-древно русско-православну Церкву нѣтъ другая религія отъ грецеская. Лучше убо есть за насъ (когда не позволяютъ намъ къ вамъ пріитить) живить, гдѣ суть грецы, него, гдѣ суть католицы: отъ два худо оно, которыи есть мало хучше, есть лучше. Прошимо убо васъ, да будете на этотъ предметъ и вы милостиви на насъ, понеже мы находимся въ одною очень опасною положенію. Господинъ митрополитъ молитвуетъ васъ отецески и отъ души и проситъ васъ, щобы вы ему не дѣлали препятствія на этой предметъ, понеже его высопреосвященство лучше имѣетъ умереть между грековъ, когда не можетъ между васъ, него между католика» «Перепис. раск. дѣят.», вып. 1, стр. 206).

Итакъ, митрополитъ Амвросій погребенъ на греческомъ кладбищѣ не безъ вѣдома старообрядцевъ и потому именно, что въ той мѣстности нѣтъ старообрядческаго кладбища, а есть только католическое (въ Цилли) и греческое (въ Тріестѣ), и такимъ образомъ митрополиту Амвросію пришлось выбирать изъ двухъ золъ легчайшее, какъ говорится въ приведенномъ письмѣ. Если бы любому изъ старообрядцевъ предстояло выбрать одно изъ двухъ: быть погребеннымъ или на католическомъ кладбищѣ, или на греческомъ, то онъ, разумѣется, согласился бы лучше быть погребеннымъ на греческомъ. Можно указать тысячи примѣровъ погребенія старообрядцевъ на кладбищахъ грекороссійской церкви не только мірянъ, но и священниковъ и епископовъ. Однако, никто не станетъ, утверждать, что они предъ смертью присоединились къ вашей церкви или были напутствованы вашими священниками. То же требуется сказать и относительно митрополита Амвросія, которому не позволили умереть между старообрядцами.

За симъ считаю необходимымъ привести документы, касающіеся обстоятельствъ погребенія митрополита Амвросія, которые добыла старообрядческая депутація въ 1902 г. въ Тріестѣ на греческомъ кладбищѣ, гдѣ погребенъ митрополитъ Амвросій. Документы эти прислалъ изъ Тріеста канцлеръ, или секретарь мѣстной греческой консисторіи предсѣдателю всероссійскаго старообрядческаго попечительства. Документъ осмотра тѣла митрополита Амвросія гласитъ: «Господинъ Амвросій Поповичъ, митрополитъ, 78-ми лѣтъ отъ роду, умеръ

11-го ноября (по старому счисленію 30 октября) 1863 года въ гор. Цилли подъ № 174 въ 9½ утра отъ онѣмѣнія легкихъ, осмотрѣнъ врачемъ. Поэтому, по истеченіи предписаннаго времени, можетъ быть погребенъ. Тѣло покойнаго находится въ такомъ хорошемъ состояніи, что вполнѣ можетъ быть пересылаемо по желѣзной дорогѣ. Цилль, 12 ноября 1863 года (подпись)». Окружное управленіе г. Цилли дало такого содержанія разрѣшеніе на перевозку тѣла: «Перевозка тѣла митрополита господина Амвросія Поповича изъ Цилли, умершаго здѣсь 11-го сего мѣсяца до обѣда, по желѣзной дорогѣ въ г. Тріестъ дозволяется, согласно предыдущаго осмотра тѣла. Только должно покойника положить сначала въ герметическій цинковый гробъ, а потомъ въ другой деревянный гробъ». Разрѣшеніе дано того же ноября 12 числа. Сынъ митрополита Амвросія, Георгій Андреевичъ въ день смерти отца телеграфировалъ въ г. Тріестъ: „Амвросій митрополитъ умеръ ½ 9-го, требуется два священника для препровожденія, не должно никакого отлагательства здѣсь быть». Изъ Тріеста послѣдовало извѣщеніе: «Сегодняшнимъ вечернимъ поѣздомъ пріѣдутъ два священника и одинъ діаконъ. Если онъ здѣсь будетъ погребенъ, телеграфируйте». Георгій Андреевичъ не замедлилъ въ тотъ же день отвѣтить въ г. Тріестъ: «Митрополитъ Амвросій будетъ похороненъ въ Цилли. Духовенство ожидаемъ завтра утромъ. Облаченіе и книги брать съ собою». Эти три телеграммы посланы были 11-го ноября. На слѣдующій же день Георгій Андреевичъ телеграфировалъ въ Тріестъ: «Завтра утромъ 11 часовъ выѣзжаю вмѣстѣ съ покойникомъ. Прошу одну маховую сажень земли перваго класса для могилы. Двѣнадцать похоронныхъ факеловъ и двѣнадцать человѣкъ имѣть наготовѣ. Покойникъ остается на ночь въ вокзалѣ, оттуда выносъ тѣла на магистратскихъ дрогахъ субботу 11 часовъ утра переносится». 13 ноября Георгій извѣщалъ въ Тріестъ: «Тѣло Амвросія прибудетъ въ Тріестъ 8 час. 15 мин. вечера. Носильщиковъ для ношенія тѣла въ церковь требуется имѣть при вокзалѣ». Сообщая копіи изложенныхъ сейчасъ документовъ, греческій канцлеръ присовокупляетъ, что это единственные документы, которые находятся въ архивѣ Тріестскаго прихода (проток. 3-го всероссійск. старообрядч. съѣзда).

Изъ всего этого видно, что митрополитъ Амвросій предъ смертью не былъ напутствованъ греческимъ священникомъ. Иначе въ архивѣ греческаго тріестскаго прихода имѣлось бы или письмо или телеграмма Георгія Андреевича, приглашавшаго священника для сказанной цѣли. А такъ какъ ничего подобнаго не имѣется, то явно, что и священникъ не былъ приглашенъ для напутствія митрополита Амвросія. Вотъ какъ

были приглашены священники для препровожденія тѣла умершаго митрополита Амвросія, такъ объ этомъ сохранились и документы—телеграммы. Препровожденіе это требовалось только для церемоніи, для почета и чести такого высокаго лица, какъ митрополитъ. Если бы митрополита Амвросія предъ смертью напутствовалъ бы греческій священникъ, то этотъ священникъ и препроводилъ бы его до Тріеста; не было бы надобности Георгію Андреевичу посылать пригласительныя телеграммы въ Тріестъ прислать священниковъ для этого дѣла.

Итакъ, нами доказано, что митрополитъ Амвросій предъ смертью не былъ напутствованъ греческимъ священникомъ, не отступалъ отъ старообрядчества и не возвратился въ вашу греко-россійскую церковь.

Но если вы придаете слишкомъ большое значеніе переходу высшихъ іерарховъ въ другую церковь, то вамъ не мѣшало бы обратить вниманіе на то, что родоначальникъ вашей новообрядствующей церкви, патріархъ Никонъ, уклонился въ католичество. Въ книгѣ «Царство Божіе въ мірѣ» прямо говорится, «что великій Никонъ додумался, наконецъ, до той великой истины, что дѣйствительными носителями древняго православія были вовсе не греки, а именно ненавистные русскимъ по греческой подсказкѣ латиняне. Кульчинскій (историкъ) даже свидѣтельствуетъ объ его обращеніи въ католическую церковь, во время польской войны Алексѣя Михайловича вслѣдствіе одного чудеснаго случая изъ жизни сего геніальнаго патріарха; что отчасти объясняетъ его непонятный доселѣ образъ дѣйствій послѣ этой войны: (неожиданное оставленіе патріархіи и безпощадно-презрительное обличеніе на соборѣ 1666—1667 года греческихъ патріарховъ, а также и непомѣрно-жестокое опредѣленіе суда надъ Никономъ при его ничтожныхъ оффиціальныхъ винахъ) (Царство Божіе въ мірѣ, кн. VI, стр. 54—55, изд. 1903 г.).

Миссіонеръ. Если Никонъ и дѣйствительно уклонился бы въ католичество, это нисколько не порочитъ нашу православную церковь и не лишаетъ благодати и сана тѣхъ, кого онъ рукоположилъ, потому что онъ послѣ этого никогда уже не рукополагалъ, а вскорѣ удалился съ престола. Что за бѣда, если Никонъ уклонился въ католичество! Хотя бы онъ уклонился даже въ магометанство, и то мы не были бы виноваты: каждый отвѣчаетъ только за свой собственный грѣхъ.

Но едва ли вѣрно, что патріархъ Никонъ уклонился въ латинскую вѣру, потому что это говорятъ католическіе писатели, а не наши. Вотъ если бы кто изъ нашихъ писателей сказалъ, тогда бы дѣло другое.

Старообрядецъ. Этимъ вы совершенно опровергли всѣ свои

обвиненія, какія взводили на митрополита Амвросія, будто онъ перешелъ въ вашу церковь. Мы теперь можемъ оправдываться вашими же словами. Если вы не вѣрите, что Никонъ уклонился въ латинскую вѣру потому, что это писали католики, а не вашей церкви писатели, то и мы не вѣримъ, что митрополитъ Амвросій перешелъ въ вашу церковь, потому что объ этомъ говорятъ только ваши писатели, а не наши.

Еще вы сказали, что вашу церковь и іерархію не порочитъ и не лишаетъ благодати, если бы Никонъ и уклонился въ католичество, или даже въ магометанство: тѣмъ болѣе не можетъ служить обвиненіемъ старообрядцевъ то, что если бы митрополитъ Амвросій и на самомъ дѣлѣ присоединился бы къ вашей церкви, потому что онъ, какъ вы говорите, присоединился уже послѣ удаленія съ своей каѳедры предъ смертью, когда, разумѣется, уже никого не рукополагалъ, тогда какъ Никонъ перешелъ въ латинскую вѣру еще до удаленія своего съ престола патріаршаго и несомнѣнно рукополагалъ вашей церкви священнослужителей, такъ какъ онъ не переставалъ рукополагать и послѣ того, какъ удалился съ своего престола (Ист. русск. церк., м. Макарія, т. 12, стр. 769—770).

Такимъ образомъ, вы Никона не оправдали и митрополита Амвросія не обвинили. А мы доказали, что сей святитель скончался истиннымъ христіаниномъ-старообрядцемъ.

Въ заключеніе всей нашей настоящей бесѣды считаю умѣстнымъ и полезнымъ разсказать вамъ, какъ я бесѣдовалъ съ нѣкоторыми изъ вашихъ братій миссіонеровъ по данному вопросу—въ какой церкви скончался митрополитъ Амвросій: въ грекороссійской или старообрядческой?

V.

Еще доказательство, что митрополитъ Амвросій скончался вѣрнымъ сыномъ старообрядческой Церкви.

Это было въ 1900 году. Я бесѣдовалъ въ станицѣ Прочноокопской, Кубанской области, съ миссіонеромъ о. Миной Шустовымъ въ февралѣ мѣсяцѣ. Бесѣда кончилась весьма побѣдоносно для старообрядцевъ. Я укладывалъ книги. Старообрядцы ликовали и торжествовали побѣду.

Миссіонеру это было крайне досадно и, потерявъ терпѣніе, онъ съ насмѣшкой сказалъ: «Да что вы торжествуете-то... Какъ бы то ни было, но вашъ Амвросій передъ смертью все-таки

воротился въ греческую церковь, перешелъ къ намъ. Его напутствовалъ греческій священникъ».

Не имѣя времени подробно разсматривать эту клевету, такъ какъ бесѣда уже кончилась, я сказалъ миссіонеру: «Если митрополитъ Амвросій передъ смертью перешелъ къ вамъ и скончался въ вашей вѣрѣ, то служите по нему панихиду сейчасъ же: за труды я вамъ заплачу».

Миссіонеръ, очевидно, этого не ожидалъ и потому растерялся и смущенно произнесъ: «Мы... мы, какъ бы вамъ сказать... мы за грековъ не молимся!»

Общій взрывъ смѣха былъ отвѣтомъ со стороны слушателей на эту миссіонерскую увертку.

А я возразилъ: «Какой же законъ воспрещаетъ молиться за грековъ, если они православны? Развѣ греки не люди, а животныя какія, что ли? Сознайтесь лучше, о. Мина, что вы не молитесь за митрополита Амвросія не потому, что онъ грекъ, а просто потому, что онъ скончался въ старообрядческой Церкви, по вашему въ расколѣ, а не въ вашей церкви».

Миссіонеръ сконфузился и ушелъ въ алтарь.

Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ (мартѣ) мнѣ пришлось бесѣдовать съ миссіонеромъ Н. Гринякинымъ въ Оренбургской епархіи въ д. Ключахъ, Репьевской волости.

Въ одной изъ своихъ рѣчей этотъ миссіонеръ между прочимъ также увѣрялъ, что митрополитъ Амвросій «предъ смертью перешелъ въ православную церковь, въ которой и скончался, бывъ напутствованъ греческимъ священникомъ».

Возражая на эту рѣчь миссіонера, я доказалъ, что митрополитъ Амвросій до конца жизни оставался вѣренъ старообрядческой Церкви и не былъ напутствованъ греческимъ священникомъ, и, наконецъ, сказалъ: «Если, какъ вы говорите, митрополитъ Амвросій перешелъ въ вашу церковь, и скончался въ ней, то пусть здѣшній батюшка, присутствующій здѣсь, отслужитъ послѣ бесѣды панихиду по немъ. (Самъ миссіонеръ—мірянинъ). Что будетъ стоить, я заплачу».

Миссіонеръ смутился и сконфуженно проговорилъ: «Это кощунство... Это великое кощунство... Такъ нельзя кощунствовать: служить панихиду по Амвросію».

— Прекрасно говорите,—замѣтилъ я,—дѣйствительно, великое кощунство—служить панихиду по умершемъ въ расколѣ, какъ ваша церковь признаетъ митрополита Амвросія. Если бы онъ умеръ сыномъ этой церкви, вы не считали бы кощунствомъ служить по немъ панихиды и служили бы. Если же не молитесь за него церковными молитвами, и даже считаете это кощунствомъ, то симъ явно доказываете, что онъ умеръ внѣ единенія съ вашею церковію, а въ единеніи съ старообряд-

ческою. Потому-то мы и молимся за него церковными молитвами: служимъ литіи, панихиды, литургіи и проч. Онъ у насъ записанъ во всѣхъ большихъ синодикахъ или поминаніяхъ.

Но если вы убѣждены, что митрополитъ Амвросій перешелъ къ вамъ и скончался въ вашей церкви, то я повторяю свое требованіе: пусть вашъ священникъ отслужитъ по немъ панихиду сейчасъ же послѣ бесѣды.

— Нечего кощунничать!—закричалъ миссіонеръ,—я вамъ сейчасъ покажу, какъ много за вами, раскольниками, всякихъ преступленій.

И повелъ рѣчь о другихъ предметахъ. Такъ и на этой бесѣдѣ со стороны миссіонеровъ послѣдовалъ рѣшительный отказъ служить панихиду по митрополитѣ Амвросіи.

Вскорѣ послѣ этого я бесѣдовалъ въ хуторѣ Сара (иначе с. Петропавловское) той же Оренбургской губ., съ миссіонеромъ о. Петромъ Самохинымъ. Въ своихъ рѣчахъ онъ, подобно прежнимъ миссіонерамъ, утверждалъ, что митрополитъ Амвросій предъ смертью присоединился къ грекороссійской церкви, будучи напутствованъ священникомъ этой церкви.

Опровергнувъ это обвиненіе, я предложилъ о. миссіонеру отслужить панихиду по митрополитѣ Амвросіи.

— А сколько вы за это дадите?—нетерпѣливо спросилъ миссіонеръ.

Я вынулъ серебряную монету рублеваго достоинства. При видѣ денегъ глаза миссіонера жадно заискрились: онъ быстро выхватилъ у меня монету и суетливо спряталъ ее въ карманъ.

— Итакъ,—сказалъ я,—вы сейчасъ же послѣ бесѣды обязаны отслужить панихиду по митрополитѣ Амвросіи. Любопытно, какъ вы его будете поминать.

Миссіонеръ.—Нѣтъ, сейчасъ я служить панихиду не стану. Я сперва спрошу преосвященнаго, какъ мнѣ поминать Амвросія: простымъ монахомъ, или митрополитомъ?

— Вотъ тебѣ и разъ!—сказалъ я возбужденно. Увѣряете, что митрополитъ Амвросій присоединился къ вамъ, а сами не знаете до сихъ поръ даже того, въ какомъ чинѣ онъ къ вамъ присоединенъ. Оказывается, вы за него никогда и не молитесь, потому что не знаете, какъ его и поминать. Не ясно ли и отсюда, что онъ къ вамъ никогда не присоединялся и умеръ въ старообрядческой Церкви.

Послѣ бесѣды на другой день утромъ миссіонеръ прислалъ ко мнѣ сторожа съ отвѣтомъ, что бесѣды больше не будетъ. Я сказалъ сторожу: скажите о. миссіонеру, чтобы онъ или сегодня отслужилъ панихиду по митрополитѣ Амвросіи, или

далъ бы мнѣ росписку, что взялъ съ меня деньги отслужить таковую, или пусть возвратитъ деньги.

Часа чрезъ два миссіонеръ присылаетъ сторожа съ такимъ отвѣтомъ: батюшка велѣлъ сказать, что онъ денегъ вамъ не возвратитъ, росписки не дастъ и панихиды по Амвросіи служить не будетъ.

Такъ мой рубль и пропалъ. Но зато всѣ, узнавшіе объ этомъ, перестали твердить, что митрополитъ Амвросій предъ смертью возвратился въ грекороссійскую церковь, а старообрядцы остались еще болѣе убѣждены, что митрополитъ Амвросій скончался въ старообрядческой Церкви.

